Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Филологический факультет

Кафедра русского языка

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

д-р филол. наук, профессор

_____ Н.Г. Нестерова

«17» июня 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

БЫТОВОЙ ПРЕДМЕТНЫЙ КОД РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ

по основной образовательной программе подготовки магистра

направление подготовки 45.04.01 – Филология

Ли Александр Сергеевич

Руководитель ВКР

Д-р. филол. наук, профессор

_____ И.В. Тубалова

«14» июня 2021 г.

Автор работы

студент группы № 131982

_____ А.С. Ли

Томск – 2021

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ(ТГУ)
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

УТВЕРЖДАЮ
Руководитель ООП
д-р филол. наук, профессор
_____Н.Г. Нестерова
подпись
«_03_» _____ 2020 г.

ЗАДАНИЕ
по подготовке ВКР магистра
студенту группы 13982 Ли Александру Сергеевичу

1. **Тема** выпускной квалификационной работы: «Бытовой предметный код русского фольклора в практике обучения РКИ»
2. **Срок сдачи студентом выполненной ВКР**:

а) на кафедре:

2. Срок сдачи обучающимся выполненной выпускной квалификационной работы:

а) в учебный офис / деканат – 17.06.2021 г.

б) в ГЭК – 21.06. 2021 г.

3. Исходные данные к работе:

Цель работы: выявить возможности использования бытового предметного кода русского фольклора в преподавании РКИ.

Объект исследования: бытовой предметный код русского фольклора.

Предмет исследования: его лингвометодический потенциал

Методы исследования: метод научного описания, включающий приемы наблюдения и систематизации, интерпретации, классификации; прием лингвокультурологического комментария; лингводидактические приемы анализа и обобщения педагогического опыта.

Отбор текстов сказок, песен, пословиц проводился путём сплошной выборки. При анализе художественных особенностей текстов загадок применялся лингвостилистический метод.

4. Краткое содержание работы:

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

Во введении указываются основные квалификационные параметры: актуальность, новизна, объект и предмет, цель и задачи, методы и материалы исследования (срок выполнения 26.04.2021).

В первой главе представлены теоретические основы исследования (срок выполнения

1.05.2021)

Вторая глава посвящена анализу особенностей восприятия бытового предметного кода представителями разных культур (срок выполнения 25.05.2021)

В третьей главе представлена серия упражнений, направленных на знакомство иностранных учащихся с русским бытовым фольклорным кодом (срок выполнения 01.06.2021).

В заключении подводятся итоги проделанной работы (срок выполнения 03.06.2021).

5. Указать предприятие, организацию, по заданию которого выполняется работа:
Томский государственный университет, Филологический факультет, кафедра русского языка.

6. Перечень графического материала: не предусмотрен.

7. Дата выдачи задания «20» сентября 2020 г.

Руководитель ВКР

Д-р. филол. наук, профессор _____ И.В. Тубалова

Задание принял к исполнению _____ А.С. Ли

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Филологический факультет
Кафедра русского языка

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
д-р филол. наук, профессор
_____ Н.Г. Нестерова
«____» _____ 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

БЫТОВОЙ ПРЕДМЕТНЫЙ КОД РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ

по основной образовательной программе подготовки магистра
направление подготовки 45.04.01 – Филология

Ли Александр Сергеевич

Руководитель ВКР
Д-р. филол. наук, профессор
_____И.В. Тубалова
«____» _____ 2021 г.

Автор работы
студент группы № 131982
_____А.С. Ли

Томск – 2021

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ(ТГУ)
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

УТВЕРЖДАЮ
Руководитель ООП
д-р филол. наук, профессор

_____ Н.Г. Нестерова
подпись
«____» _____ 2020 г.

ЗАДАНИЕ
по подготовке ВКР магистра
студенту группы 131982 Ли Александру Сергеевичу

1. Тема выпускной квалификационной работы: «Бытовой предметный код русского фольклора в практике обучения РКИ»

2. Срок сдачи студентом выполненной ВКР:

а) на кафедре:

2. Срок сдачи обучающимся выполненной выпускной квалификационной работы:

а) в учебный офис / деканат – 17.06.2021 г.

б) в ГЭК – 21.06. 2021 г.

3. Исходные данные к работе:

Цель работы: выявить возможности использования бытового предметного кода русского фольклора в преподавании РКИ.

Объект исследования: бытовой предметный код русского фольклора.

Предмет исследования: его лингвометодический потенциал

Методы исследования: метод научного описания, включающий приемы наблюдения и систематизации, интерпретации, классификации; прием лингвокультурологического комментария; лингводидактические приемы анализа и обобщения педагогического опыта.

Отбор текстов сказок, песен, пословиц проводился путём сплошной выборки. При анализе художественных особенностей текстов загадок применялся лингвостилистический метод.

4. Краткое содержание работы:

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

Во введении указываются основные квалификационные параметры: актуальность, новизна, объект и предмет, цель и задачи, методы и материалы исследования (срок выполнения 26.04.2021).

В первой главе представлены теоретические основы исследования (срок выполнения 1.05.2021)

Вторая глава посвящена анализу особенностей восприятия бытового предметного кода представителями разных культур (срок выполнения 25.05.2021)

В третьей главе представлена серия упражнений, направленных на знакомство иностранных учащихся с русским бытовым фольклорным кодом (срок выполнения 01.06.2021).

В заключении подводятся итоги проделанной работы (срок выполнения 03.06.2021).

5. Указать предприятие, организацию, по заданию которого выполняется работа:

Томский государственный университет, Филологический факультет, кафедра русского языка.

6. Перечень графического материала: не предусмотрен.

7. Дата выдачи задания «20» сентября 2020 г.

Руководитель ВКР

Д-р. филол. наук, профессор _____ И.В. Тубалова

Задание принял к исполнению _____ А.С. Ли

АННОТАЦИЯ

Магистерская диссертация посвящена использованию бытового предметного кода русского фольклора в преподавании русского языка как иностранного (далее РКИ). Основная часть исследования состоит из трёх глав.

В первой главе дана характеристика фольклорных жанров – пословице, лирической песне и сказке, выявлены особенности реализации бытового предметного кода в фольклорных жанрах.

Во второй главе исследуется как бытовой предметный код воспринимается представителями разных культур. Выявляется лингвометодический потенциал бытового предметного кода русского фольклора в преподавании русского языка как иностранного.

В третье главе представлены примеры упражнений, направленных на знакомство иностранных учащихся с русским бытовым фольклорным кодом.

Упражнения составлены на материале трёх фольклорных жанров, характеризующихся культурной универсальностью (функционирующих во всех культурах), и основаны на текстах, реализующих рассматриваемый код

Работа адресована преподавателям и учащимся филологических факультетов, преподавателям русского языка как неродного и иностранного.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение …….....7
Глава 1 Бытовой предметный код: дискурсивно-жанровая специфика ……12
1.1 Бытовой предметный культурный код как способ репрезентации национально-культурных ценностей 12
1.2 Дискурсивно-жанровая организация фольклора как сферы реализации бытового предметного кода.....14
1.2.1 Фольклорный дискурс и кодовые смыслы фольклорного слова 14
1.2.2 Жанровая организация пословицы, лирической песни и сказки 18
1.2.2.1 Бытовой предметный код в пословице ……18
1.2.2.2 Бытовой предметный код в лирической песни ……21
1.2.2.3 Бытовой предметный код в сказке ……24
1.3 Выводы ……26
Глава 2 Бытовой предметный код в восприятии представителей разных культур: методический потенциал ……..28
2.1 Специфика восприятия кодовых смыслов представителями разных культур ……..30
2.2 База кодовых смыслов, воспринятыми представителями разных культур …….....44
2.3 Специфика восприятия кодовых смыслов представителями разных культур 46
2.4 Содержание национально-культурного компонента и других его составляющих (например, общефольклорного, общекультурного и т.д.) в структуре фольклорных жанровых кодов ……..51
2.5. Выводы ……..53
Глава 3 Упражнения ……56
Выводы ……..71

Заключение.....73
Список использованных источников и литературы ……..74

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование представляет анализ методического потенциала бытового предметного кода в преподавании русского языка как иностранного.

Актуальность исследования детерминирована социокультурными факторами существования современного общества и тенденциями развития гуманитарной науки в XXI в., которые заключаются в обращении к традиционным феноменам не только как к новому объекту, но и важному факту культуры, сохраняющего идентичность нации (М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев, Г.Д. Гачев, П.С. Гуревич, Э. Гуссерль, М.С. Каган, К. Леви-Стросс, Д.С. Лихачев, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, Е.М. Мелетинский, У. Эко и др.).

Новый технологический уклад обусловил изменения в обществе, приведшие к изменениям в ментальной сфере. Это получило отражение и в культуре в целом, и в фольклоре в частности. Фольклор в современном обществе, с одной стороны, становится хранителем культуры отдельной нации, осуществляя функцию самоидентификации общности в глобальном мире. С другой стороны, становится точкой входа в культуру другого народа, поскольку фиксирует и сохраняет мировидение, ценностную систему народа.

Это способствует развитию не только теоретических, но и прикладных исследований, решающих важные проблемы в описании фольклора и практике применения полученных результатов исследования (создание баз данных фольклора, использование фольклорного материала при обучении русскому языку и др.).

Актуальность работы видится нам и в обращении современной лингвистики к описанию культурного национального кода, претерпевающего изменение в связи с Четвертой промышленной революцией. Анализ вербальной фиксации представления культуры – культурного кода,

отражающего мировиденье человека, является одним из важных направлений исследований. Наиболее подробно в качестве языковых единиц, фиксирующих культурный код, описаны фразеологические единицы (С. Го, Д.Б. Гудков, Н.В. Дмитрюк, О.А. Дормидонтова, И.В. Захаренко, М.Л. Ковшова, Ж.В. Краснобаева-Черная, О.А. Мещерякова, М.В. Пименова, Л.В. Савченко, Н.М. Сергеева, В.Н. Телия и др.).

Обоснование использования фольклора на занятиях при обучении иностранному языку уже на протяжении нескольких десятилетий обсуждается в рамках методической теории, что также объясняет **актуальность работы**. На значимость привлечения культурных фактов к процессу обучения иностранному языку, обучения русскому языку как иностранному, в том числе – с привлечением фольклорного материала, обращает внимание целый ряд исследователей: С.Г. Тер-Минасова, В.М. Дерибас, Е.Е. Жарикова и другие. При этом бытовой предметный код как особый объект использования в практике преподавания РКИ не изучался.

Объектом исследования в данной работе является бытовой предметный код русского фольклора.

Предмет исследования – его лингвометодический потенциал.

Цель данной работы – выявить возможности использования бытового предметного кода русского фольклора в преподавании русского языка как иностранного.

Поставленная цель определяет необходимость решения следующих задач.

1) Сформировать теоретическую базу исследования: определить понятие «культурный код», «предметный код» и др.

2) Проанализировать записи тестов глубинных интервью, направленных на экспликацию предметного кода русского фольклора, реализованного лирической песней, выявить особенности его восприятия носителями русской

и других культур.

3) Описать функции лирической песни с учетом особенностей восприятия бытового предметного кода русского фольклора.

4) Представить методические материалы для использования текстов, фиксирующих бытовой предметный код русского фольклора, в процессе преподавания и изучения русского языка как иностранного.

В качестве **материала** для исследования были привлечены тексты русской сказки (10 текстов), лирической песни (24) и пословицы (57), фиксирующих бытовой предметный код русского фольклора, а также материалы глубинных интервью (43), направленных на экспликацию исследуемого кода. В интервью приняли участие 24 носителя русской культуры и 19 носителей неродственных культур (граждане Китая, Индонезии, Турции, Палестины, Сирии) – вне зависимости от их возрастного и социокультурного статуса. Принципиально, что к анализу были привлечены тексты традиционного фольклора, с одной стороны, прошедшего «проверку временем» как носитель глубинных кодовых смыслов, а с другой – как материал, прочтение кода которого и для представителей современной русской культуры не очевиден. Указанные тексты брались из различных сборников лирических песен, сказок пословиц.

Методологические основы исследования. Методологически важными для данной работы стали основные идеи фольклористики и лингвофольклористики, методики преподавания РКИ – дисциплин, развивающихся в рамках функционализма.

Анализ фольклора как специфического способа моделирования и действительности, отражающего особенности национальной культуры, основывается на положениях, разработанных в трудах по лингвокультурологии и лингвофольклористики (А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев,

А.А. Зализняк, Е.С. Кубрякова, И.Б. Левонтина, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, З.И. Резанова, В.Н. Телия, Е.В. Урысон, А.Д Шмелев, Е.С. Яковлева и др.).

Описание фольклорной картины мира как варианта этноязыковой картины мира, фольклора как типа коммуникации, определяющего сценарии коммуникативного поведения, обусловленные нормами фольклорного коллектива, базируется на подходах, заданных в работах В. ф. Гумбольдта, А.А. Потебни, Э. Кассирера, Л. Вайсгербера, Э.Сепира, Б.Л. Уорфа и получившие развитие в трудах Н.Д. Арутюновой, Г. Гачева, В.И. Постоваловой, Б.А. Серебренникова, В.Н. Телия, Н.И. Толстого, С.М. Толстой, А.Т. Хроленко и др.

Понимание фольклора как сложного явления культуры, требующего комплексного анализа, как текста, выполняющего ряд специфических когнитивных, идеологических, социальных функций в повседневном обиходе коллектива основывается на работах С.Б. Адоньевой, П.Г. Богатырева и Р.О. Якобсона, К.А. Богданова, А.Н. Веселовского, Л. Леви-Брюля, Б. Малиновского, В.Ф. Миллера, А.А. Потебни, Б.Н. Путилова, Н.И. Толстого Дж. Фрэзера, К.В.Чистова и др.

В осмыслении языка фольклора как одной из форм национального языка, анализе художественных возможностей фольклорного слова, фольклорного языкового кода мы идем вслед за Е.Б. Артеменко, М.А. Бобуновой, И.С. Климас, С.Е. Никитиной, Н.И. Толстым, А.Т. Хроленко и др.

Методы исследования. Предмет и цель исследования обусловили формирование комплексной методики, синтезирующей различные методы.

Для **сбора материала** нами были использованы метод сплошной выборки.

На разных этапах **исследования** нами были использованы лингвистические приемы и методы, количественные методы, дискурс-анализ.

Теоретическая значимость работы состоит в осмыслении

лингвометодического потенциала бытового предметного кода в преподавании РКИ, введение в научно-методический оборот нового материала.

Практическая значимость исследования заключается в применении материалов исследования на уроках русского как иностранного на курсах

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

Во Введении указываются основные квалификационные параметры: актуальность, новизна, объект и предмет, цель и задачи, методы и материалы исследования.

В первой главе представлены теоретические основы исследования.

Вторая глава посвящена анализу особенностей восприятия бытового предметного кода представителями разных культур.

В третьей главе представлена серия упражнений, направленных на знакомство иностранных учащихся с русским бытовым фольклорным кодом.

В заключении подводятся итоги проделанной работы.

Глава 1 Бытовой предметный код: дискурсивно-жанровая специфика

Цель данной главы – охарактеризовать фольклорные жанры – пословицу, лирическую песню и сказку, выявить особенности реализации бытового предметного кода в фольклорных жанрах

1.1 Бытовой предметный культурный код как способ репрезентации национально-культурных ценностей

В современном гуманитарном знании при определении понятия «код», рассуждая о кодовой системе культуры, большинство исследователей опирается на концепцию У. Эко, который определяет код как «систему коммуникативных конвенций, парадигматически соединяющих элементы, серии знаков с сериями семантических блоков (или смыслов) и устанавливающих структуру обеих систем: каждая из них управляется правилом комбинаторики, определяющим порядок, в котором элементы (знаки и семантические блоки) выстроены синтагматически» [Эко, 1998а].

Такой взгляд предполагает понимание кода культуры как «совокупности знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека» [Большой толковый словарь …, 2003]. Н.И. и С.М. Толстые подчеркивают, что «культура представляет собой иерархически организованную систему разных кодов» [Толстой, Толстая, 1995,7], она объединяет знаки разной природы для выражения одного и того же содержания, сводимого к мировоззрению данного социума (там же). Код культуры являет совокупность «окультуренных представлений о картине мира того или иного социума: о входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях» [Телия, 1999, 20-21]. Вербальный код в логике этих рассуждений понимается как один из субстанциональных кодов культуры (см. работы Е. Бартьминского, В.Н. Телии, Н.И. и С.М. Толстых

и др.).

В фокусе лингвистических исследований, посвященных описанию культурного кода, оказывается либо культурная заданность как языковых, так и внеязыковых средств выражения кода (например, работы Е.Л. Березович, Н.И. и С.М. Толстых и др.), либо языковые единицы, репрезентирующие смыслы культуры (Д.Б. Гудков, М.Л. Ковшова, В.Н. Телия и др.). Данная работа осуществляется в рамках проблематики языковой репрезентации культурно обусловленного смысла, проявленной в лексических единицах языка.

Лексические единицы как носители содержания кодов культуры, реализуют национально-культурные символические значения. В их семантике получает отражение характер взаимодействия смыслов внутри культурного пространства нации. Отметим, что культурные смыслы не приходят на смену друг друга, а взаимодействуют друг с другом, наслаиваясь, образуя иные системы: «элементы новой культуры не сметают и не сменяют элементы старой, а проникают в нее, сливаются с ней, вступают в различного рода соотношения, тем самым усложняя прежнюю систему, видоизменяя ее в значительной или в меньшей степени, но, как правило, не разрушая ее» [Толстой, 1995, с.11]. Задача лингвиста – выявить систему смыслов, зафиксированных в сознании носителя языка и выраженных в лексических единицах.

Система кодов культуры многомерна, особое положение занимает бытовой предметный код (см, например, работы Ю.Д. Апресяна, И.В. Тубаловой и Ван Хуа, В.В. Красных, А.Д. Шмелева и др.), поскольку в традиционной культуре материальный мир и человек выступают как объекты познания: «человек начал постигать окружающий мир с познания самого себя» [Красных, 2002, с.233].

В фокусе нашего внимания находятся наименования одежды, утвари, соматизмы – лексические единицы, выступающие как вербальные

репрезентанты предметного кода русской национальной культуры. Бытовой предметный код выделяется исследователями наряду с пространственным, временным, биоморфным и др. [Красных, 20002]. Бытовой предметный код активно исследуется в системе гуманитарного знания на материале разных национальных культур [Абакумова, 2011; Аджиева, 2013; Башкатова, 2014; Борисова, 2015; Бохонная, 2006; Гудков, Ковшова, 2007; Го, 2005; Гогичев, 2011; Дмитрюк, 2009 и др.]. Интерес исследователей к этому объекту объясняется, в первую очередь, тем, что при помощи анализа вербального выражения данного кода можно выявить установки традиционного наивного сознания относительно мира и себя, зафиксировать ценностные смыслы, характерные для архаического мира. Таким образом реконструировать принципы национального миромоделирования, универсальных кодовых смыслов.

В данной работе в качестве единицы, в составе которой лексемы активизируют кодовое содержание, рассматриваются фольклорный текст и фольклорный дискурс.

1.2 Дискурсивно-жанровая организация фольклора как сферы реализации бытового предметного кода

Опишем особенности фольклорного дискурса, определяющие характер реализации в нем бытового предметного кода русской национальной культуры.

1.2.1 Фольклорный дискурс и кодовые смыслы фольклорного слова

Культурные практики получают разные формы реализации при помощи дискурсивных практик. В каждом из дискурсов, от институционального до личностно-ориентированного, заложены принципы оперирования культурными смыслами. Так, в каждом из дискурсов можно выделить класс лексических единиц, в семантике которых закреплены кодовые смыслы.

Особенности реализации кодовых имен обусловлен спецификой дискурсов, которые и задают правила оперирования исходя из дискурсивных задач. Кодовые имена участвуют в моделировании дискурсивной картины мира как «картине мира, “отлитой” в системе готовых форм, соотнесенной с ЯКМ, воплощенной как ее социально и функционально обусловленный вариант. В дискурсивных картинах мира обнаруживаются черты, обусловленные своеобразием моделей мира, сформированных в данной этноязыковой культуре, и отраженные в инвариантных языковых единицах» [Резанова, 2011, с. 40].

Фольклорный дискурс является одним из основных носителей национально-культурного кода, получающего особое вербальное выражение в эстетически обработанных текстах. Принципы организации фольклорного текста, отражая особенности фольклорного мышления, способствуют концентрированному представлению описываемых смыслов. Важность обращения к национальным культурным кодовым смыслам обусловлена, прежде всего, целью фольклорного дискурса: «передача коллективного знания, стабилизирующего жизнь и участвующего в социализации индивидуума в данном национально-культурном коллективе, в данной социальной группе» [Эмер, 2011, с. 33]. Тексты фольклора, вне зависимости от жанровой принадлежности, в первую очередь объединяет ценностноцентрированность, трансляция ценностных установок традиционного фольклорного коллектива: «для фольклора характерно описание мира как идеальной нормы, стабильного образца» [Никитина, 1993, с. 139].

Ценностная ориентация фольклора закреплена в системе фольклорного языка. Лингвофольклористы, лингвокультурологи отмечают наличие у фольклорного слова и устойчивых фольклорных формул закрепленных символических значений [Артеменко, 1988, 2006; Неклюдов, 2005; Никитина, 1993; Путилов, 1994; Толстая, 1994, 2013 и др., Хроленко, 1976, 1979 и др.,

Цивьян, 1973 и др.]. в качестве отличительных черт фольклорного слова исследователи отмечают ассоциативность, парадигматичность – предельная обобщенность, семантическую диффузность, оценочность и символичность [Сердюк, 2002; Хроленко, 1992 и др.].

Ассоциативность и парадигматичность семантики обусловлена обобщенностью фольклорных образов. Лексические единицы одной тематической группы выступают как синонимы, замещая друг друга в текстах без ущерба для смысла. Отметим, что для фольклорных текстов характерно использование видовых номинаций и как родовой, и как видовых. Например, *вода, море, река* выступают не только как видовые обозначения водного пространства разного объема, но и как обобщающие понятия «вода» (*через море-через речку переброшена дощечка*).

Символическая компонента фольклорного слова постоянна. Исследователи отмечают отсутствие закономерностей между тематическими группами лексики и символическим значением. Например, *рябина* является символом и горькой доли, и несвободы. Диффузность символических значений обусловлена спецификой фольклора: устностью, коллективным авторством, наложением, эволюцией символической системы, о чем мы упоминали ранее.

Обязательной компонентой фольклорного слова является *коннотативность*. Слово в фольклоре имеет устойчивый круг ассоциаций, связанный с определенным классом ситуаций. Так, лексема *поле* используется при описании событий, происходящих в переходном пространстве между «своим» и «чужим» миром.

Наличие *оценочной компоненты* детерминировано установками фольклора – дать оценку происходящему, закрепить нормативное представление об окружающем. Например, цветовые прилагательные несут положительную оценку: *алая ленточка, лазоревый василек* – положительная оценка.

Наконец, фольклорное слово носит *блоковым характером*: «контекст определяет выбор слова, но выбор этот сравнительно ограничен, и выбранное слово уже имеет те коммуникации, которые органически подключаются в общие связи фольклорного произведения» [Хроленко, 2008, 39].

Таким образом, фольклорный язык имеет возможности для развития и выражения культурных кодов. Так, вслед за И. В. Тубаловой мы выделяем два типа фольклорных лексических единиц [Тубалова, 2016, с. 230]: 1) слова, представляющие новые концептуальные смыслы, приобретающие новые парадигматические и синтагматические связи. Они трансформируют смысл лексем обыденного языка. Например, печь – центр дома, береза – символ девушки; 2) собственно-фольклорные единицы, созданные и функционирующие в фольклорном дискурсе. Например, *гуси-лебеди*.

Исследуемые единицы бытового предметного кода относятся к первой группе фольклорных слов. Они получают и реализуют собственное символическое содержание в рамках фольклорного дискурса. Это обеспечивается многослойностью семантики фольклорного текста и особенностями взаимодействия фольклорных текстов. Глубинное понимание фольклорного текста возможно только при условии знания кодовых смыслов слов, жанров, фольклора в целом. Особая роль отводится «фоновому знанию» слушающего, которое включает знание традиции. С.Е. Никитина отмечает, что «многие слова языка фольклора живут «двойной жизнью»: как обозначения составляющих вещного мира и как знаки напряженного поля традиционных смыслов, актуализирующие часть неосознанных архетипических представлений» [Никитина, 1999, с. 171]. Например, при помощи соматизма *сердце* в сочетании с глаголом *болеть* описывается ситуация несчастной любви: *«**Болит сердечко** мое, страдает / Милый весточки не шлет…».* В данном фрагменте текста *сердце* реализует символическое значение – любовное чувство.

Кодовые смыслы лексем активируется в фольклорном тексте во многом благодаря эстетической жанровой обработке текста. Обратимся к жанровой специфике русских пословиц, лирических песен, сказок, определяющих характер реализации бытового предметного кода.

1.2.2 Жанровая организация пословицы, лирической песни и сказки

Фольклорный дискурс живет в жанрах, которые особым образом преломляют его базовую функцию. Каждый фольклорный жанр реализует общефольклорный код согласно жанровым установкам, т.е. мы можем говорить о собственно жанровом коде пословицы, песни, сказки. В рамках жанрового кода имена предметного бытового кода представлены в соответствии со спецификой реализации жанровой картины мира. Охарактеризуем жанровые особенности пословицы, лирической песни, сказки.

1.2.2.1 Бытовой предметный код в пословице

Традиционно исследователи определяют пословицы как «краткие, меткие, глубокие по силе мысли народные изречения или суждения о жизненных явлениях, выраженные в художественной форме» [Русское народное поэтическое творчество, 1986, с. 93]. Поскольку пословица должна дать нормативное представление о всех сферах человеческой жизни, она устроена таким образом, что несмотря на небольшой объем может соотноситься с разными ситуациями, оценивая их с точки зрения фольклорного коллектива. Мы можем говорить о широкой денотативной отнесенности жанра, обращенности к широкому спектру ценностных установок, диалектичности оценочных смыслов. Жанровая цель пословицы – «фиксация коллективных ценностей, заданных традицией, в лаконичной, эстетически значимой форме, обеспечивающей ее комфортное включение в

нефольклорный речевой процесс» [Тубалова, 2016, с. 226]. Пословица, в отличие от многих жаров фольклора, фиксирует все многообразие ценностных установок фольклорного коллектива в краткой клишированной форме. Н. Ф. Алефиренко и Н. Н. Семененко указывают, что «для значения паремии важны в первую очередь те функционально-категориальные признаки, которые определяют отбор и компоновку лексических единиц, характеризующих денотаты исходной ситуации» [Алефиренко, Семененко, 2009]. Так, в пословице «*дело мастера боится*» лексемы *дело* и *мастер* обладают высоким семантическим потенциалом, могут обозначать широкий круг денотативных ситуаций: от написания кандидатской диссертации до приготовления ужина. В данном тексте коллективный опыт фиксируется в иносказательной форме.

Текст половицы отражает бытовую или бытийную ситуацию через действия и состояния человека и окружающих его предметов как парадоксальные: «*Мужика не шуба греет, а топор»; «Любовь зла, полюбишь и козла»*. Однако глубинный смысл половицы понятен членам фольклорного коллектива как носителям традиции: «чтобы иметь высокое качество жизни – нужно работать», «сильная эмоциональная связь приводит к тому, что е замечаешь недостатков возлюбленного». Таким образом, лексемы с конкретной семантикой, к которым относятся имена и бытового предметного кода, фиксируют ценностно важные для русской национальной культуры качества человека, его функции, поведенческие модели, а также важные свойства предметного мира.

Имена бытового предметного кода активно используются в пословице, поскольку в фольклоре имеют стабильное ценностноориентирующее содержание, заданное национально-культурным кодом. Например, в пословице «*хочешь есть калачи, не сиди на печи»* кодовая семантика лексемы *печь* «центр микрокосма, хранительница очага, кормилица» задает ценностный ориентир: нельзя лениться, необходимо трудиться. В пословице «*Из сердца не*

выкинешь, в сердце не вложишь» используется лексему сердце как сосуд для хранения чувств и эмоций.

Жанр отличает ориентированность на отражение системы ценностей. Каждое имя предметного бытового кода обозначает определенный элемент ценностной системы национального мира. Стабильность содержания исследуемых языковых единиц как элементов национально-культурного кода обеспечивает возможность интерпретации глубинного содержания. Так, например, Ван Хуа, анализируя соматический код в пословице выделяет высказывания двух типов: (1) «оформляющих свернутые ситуации (пословицы-ситуации), где соматизм метафорически реализует функцию участника ценностно значимых действий (Дурная голова ногам покоя не дает – ценность интеллекта, Глаза боятся, а руки делают – ценность активности); (2) представляющих ценностные характеристики соматизмов как носителей кодовых смыслов (пословицы-характеристики) (Глаза без души слепы, уши без сердца глухи; Гнило слово от гнила сердца – ценность духовного отношения к действительности)» [Ван Хуа, 2019, с.24]. Каждое из кодовых слов в пословице несет закрепленное значение, транслируя ценности фольклорного коллектива. Так, например, *голова* имеет значение «интеллект»: *ум не в бороде, а в голове*, *руки* и *ноги* – движение, мобильность: *ногами хром, а душою крив*. Исследователь отмечает, что кодовые смыслы при восприятии пословицы «прочитываются достаточно конкретно и однозначно: каждый соматизм, включенный в оценочное пословичное высказывание, становится носителем информации о различных ценностно значимых качествах человека. Конкретность и однозначность прочтения кодового смысла лексемы в определенной пословице обеспечивается последовательностью реализации метафорического основания в организации текста и содержания паремий» [там же]. Например, лексема *платье* реализует в паремиях как значение этикетное «*большое платье в большое место несет*», так и характеризует человека и его

образ жизни «*житье скупое, платье носит худое*».

1.2.2.2 Бытовой предметный код в лирической песни

Лирическая песня относится к песенным жанрам народной лирики. В отличие от пословицы, фиксирующей результаты прежде всего объективного познания действительности человеком, лирическая песня отражает эмоциональное восприятие мира, выражает чувства исполнителя, которые также являются ценностно обусловленными. Это назначение народной лирики определяет ее жанровые и стилевые черты. В отличие от фольклорного эпоса, для лирической песни главное не изображение бытия как такового, явлений, событий, фактов, а выражение отношения лирического героя к этим событиям, их эмоционально-этическая оценка [Лазутин, 1971, с. 4]. Соответственно, лирическая песня характеризуется использованием не изобразительных, а выразительных стилистических средств, большой эмоциональностью, применением образного параллелизма [там же, с. 37]. Как следствие всех перечисленных особенностей русская лирическая песня приобретает тенденцию к описательности, бессобытийности – сюжет в песне или ослаблен, или вовсе отсутствует. Событийная сторона содержания оказывается редуцированной в пользу эмоциональности, чувственности. Но, в отличие от литературной лирики, лирика фольклорная не стремится к индивидуализации чувств и переживаний героя [там же, с. 6]. Обобщенность содержания лирических песен способствует передаче типических переживаний человека, создающих представление об его отношении к жизни. Жанровыми особенностями содержания всецело обусловлена специфика художественной формы русской народной лирической песни.

Сосредоточенность на вербализации эмоционально-психологического состояния героя детерминирует особенности функционирования имен предметного бытового кода, а также принципы его интерпретации. Если

реализация бытового предметного кода в пословице отличается определенной степенью конкретики, то семантика кодовых единиц в лирической песне не может быть представлена конкретным определением, поскольку «Символ лирической песни – это символ психологический, поэтому он никогда не может быть точно расшифрован. Нельзя, например, сказать, что образы калины, ракитова куста или реки Смородины равны по своему значению горю, смерти. Указанные образы лишь вызывают ассоциацию с бедой, но ассоциацию всегда одну и ту же, всегда строго постоянную» [Еремина, 1978, с. 133]. Обобщенность значения имен бытового предметного кода в лирической песне обусловлено жанровыми особенностями лирической песни. Отметим, что лирическую песню отличает особая поэтика, которая передает «атмосферу, созданную не прямо, а опосредствованно ("суггестивность"), сдержанность и силу чувства, характерный символизм скупой образности» [Вацуро, 1986, с. 13]. Единицы бытового предметного кода активно участвуют в формировании эмоционального кода песни. Особое значение приобретают в данном случае соматизмы. Как справедливо подчеркивает Ван Хуа, соматизмы «обладают этими свойствами, так как в соответствии с жанровой спецификой лирической песни и частушки они участвуют в оформлении их эмоционального кода, номинируя части тела персонажей, активность которых предстает как изоморфная их эмоциональным реакциям и транслируемым при посредстве лирической песни и частушки эмоциям исполнителя» [Ван Хуа, 2019, с.34].

Лирическая песня имеет неразвитый сюжет, в основе, как правило лежит сюжетная ситуация. Отметим, что список сюжетных ситуаций конечен, отражает основные «болевые» темы фольклорного коллектива, нуждающиеся в рефлексивной оценке: измена, предательство, смерть и др. Лирическими героями песни являются типичные представители фольклорного мира, испытывающие типовые эмоциональные реакции. Именно соматизмы в первую очередь используются при описании действий и переживаний героев.

Во-первых, они номинируют действия и состояния героев. Во-вторых, передают внутренние переживания персонажей через номинирование действий. Дело в том, что народные лирические песни в силу особенностей народной эстетики, практически не описывают внутренние переживания героев, а передают их через описание их действий и внешних событий (подробнее см., например, работы Ван Хуа).

Итак, для лирической песни характерна иная иносказательность, чем для пословицы. На поверхностном уровне отражается реальная ситуация: «*Не шейте мне белое платье, носить я не буду его, а сшейте мне желтое платье и в гроб положите меня»*. В данном фрагменте представлена ситуация, где есть материальные объекты (платье, сшить). Однако член фольклорного коллектива в силу традиции, фоновых знаний не только испытывает закодированную эмоцию, но и фиксирует типовую оценку данного действия, заданную культурой: разлука переживается тяжело, измена разрушает человека. В лирических песне, как и в пословице, имена бытового предметного кода символически нагружены.

Как отмечает Н. П. Колпакова, всю символику песен можно разделить на на две группы: символику счастья и символику горя [Колпакова, 1962, с. 207]. Единицы бытового предметного кода участвуют в моделировании обеих: 1. *Кручинна красная девица, печальна, Никто ее кручинушки не знает: Ни батюшка, ни матушка родные, Ни белая голубушка сестрица. Печальна душа красная девица, печальна, Не можешь ты злу-горю пособити, Не можешь ты мила друга забыти*; *Со сторон люди глядят, Поймать меня хотят, Поймать меня хотят, Ручки-ноженьки сковать, Ручки-ноженьки сковать. Во солдатушки отдать, Во солдатушки отдать И батюшке не сказать!* 2. *У дородна было добра молодца, В три ряда кудри завивалися, Не сами кудри завивалися: Завивала их красна девица, Что своей она правой ручушкой, Золотым веретешечком* и др. если первая группа – эмоции горя, печали

описывается через анормативное состояние героя, то эмоция счастья, радости (2 группа) – напротив, через нормативное состояние. В лирических песнях репертуар номинируемых эмоций первой группы и состав соответствующих лексем более разнообразен: любовь, тоска, радость, горе, страдание, несчастье, грусть, веселье и др.

Таким образом, жанровые особенности песни предполагают стабильное описание реакций, прежде всего соматических, и принципы использования бытового предметного кода.

1.2.2.3 Бытовой предметный код в сказке

Сказка относится к прозаическим жанрам фольклора. Подробное исследование сказки было осуществлено В.Я. Проппом. Исследователь выделил следующие характерные жанровые характеристики: 1. Повествовательный жанр с устной формой бытования. 2. Сказка имеет своей целью развлечение и назидание. 3. В основе сказки лежит необычное событие. 4. Сказка имеет особое композиционно-стилистическое построение (см. работы В.Я. Проппа). Задача сказки не объяснить «состояние мира и его изменения в результате деятельности героя, она описывает состояние героя и перемены в нем в результате успешного преодоления препятствий и бед» [Намычкина, 2017. с. 104]. В отличие от выше рассмотренных жанров пословицы и лирической песни, сказка моделирует объективно-чувственный исходя из ценностных установок фольклорного коллектива. Это назначение сказки определяет ее жанровые и стилевые черты. В отличие от народной лирики, для сказки важно изображение бытового/вымышленного мира с институциональными отношениями в нем. Не менее важно и изображение героя, который через свои действия добивается изменения сложившейся ситуации и преобразует не только мир, но и себя. Соответственно, сказка характеризуется использованием в большей степени изобразительных средств,

направленных на описание мира и деятельности героя. Как следствие всех перечисленных особенностей сказка имеет сильный сюжет. Событийная сторона содержания оказывается важнее эмоционально-чувственного мира героя. Так, С.Г. Лазутин считает, что «в сказке и в былине повествование всегда образует сюжет, в котором отражаются какие-то события или действия и который, как правило, имеет свою завязку, кульминацию и развязку» [Лазутин, 1981, с. 61]. Жанровыми особенностями содержания всецело обусловлена специфика художественной формы русской народной сказки.

Сфокусированность волшебной сказки на предметном мире, выявленная в работах В.Я. Проппа, позволила обозначить принципы функционирования волшебного предмета. Волшебный предмет одновременно выполняет магическую функцию и является реалией предметного кода (подробнее см. работу В.В. Добровольской). Анализ возможностей предметных реалий в волшебной сказке представлен в работах Л.Н. Виноградовой, С.М. Толстой, Т.В. Цивьян и др.

Итак, особенности функционирования имен бытового предметного кода жанрово обусловлены. Реализация бытового предметного кода в сказке отличается определенной степенью конкретики. Единицы бытового предметного кода активно участвуют в формировании кода сказки. Особое значение приобретают в данном случае предметы одежды (кольцо, пояс, платок). Именно они наделяются магической силой. Так, например, *кольцо* символизирует сакральное пространства, объединяя бинарные сущности: «*Надела она на руку ему кольца и сказала, что, если захочет он помощи, пусть повернет вокруг пальца три раза. Помощь и придет*». Украшение в сказке наделяется сакральным смыслом – становится медиатором, соединяет «свой» и «чужой» миры. Члены фольклорного коллектива в силу традиции, фоновых знаний прочитывают кодовый смысл, фиксируют типовую оценку данного действия, заданную культурой. В сказке, как и выше рассмотренных жанрах

имена бытового предметного кода символически нагружены.

1.3 Выводы

Бытовой предметный код культуры, выделяемый на базе специфики содержания реализующих его знаков, описывается среди других кодов культуры – временного, пространственного, пищевого и под. – как базовый. В силу единства устройства мира он универсален для разных национальных культур.

Бытовой предметный код получает специфическое языковое воплощение в фольклорном дискурсе, выступающем в роли хранителя и фиксатора национально-культурных ценностей. Бытовой предметный код в фольклоре включает как универсальные, так и национально-культурные компоненты.

Фольклорный текст является сферой активизации бытового предметного кодового содержания. Специфика фольклорного текста заключается в его многослойности семантической организации. Восприятие фольклорного текста во всей полноте смыслов возможно только при знании и учете жанровых особенностей текста и традиции в целом.

Актуализации кодового смысла лексических единиц, имеющих в фольклорном дискурсе новые кодовые смыслы, способствует эстетически обработанная форма фольклорного текста. Пословица, лирическая песня, сказка – как жанры русского фольклорного дискурса – обладают спецификой, детерминирующей характер реализации бытового предметного кода.

Пословица в силу жанровых установок ориентирована на передачу ценностных установок фольклорного коллектива. Ценности русской национальной культуры реализуются в объективно логическом аспекте и являются следствием логического освоения мира, получая иносказательное выражение. Номинации бытового предметного кода служат наименованием

материальных предметов, однако наличие традиции, в которой зафиксирована ценностное содержание единиц бытового предметного кода позволяет реализовать смыслы, заданные национально-культурным кодом. Кодовые смыслы интерпретируются однозначно.

Лирическая песня направлена на передачу эмоций и чувств исполнителя через трансляцию чувств лирического героя. Номинации бытового предметного кода участвуют в организации эмоционального кода. Наиболее востребованы в данном случае соматизмы, именующие действия героев, созвучные их эмоциональным реакциям.

Характерные черты лирической песни (сюжетная ситуация, оперирование материальными объектами в рамках типовых ситуаций) определяют особенности реализации бытового предметного кода. Слушатель, знающий традицию, в которой зафиксированы типовые ситуации и типовая эмоциональная реакция, интерпретирует и переживает нужное эмоциональное состояние. Единицы бытового предметного кода имеют стабильное значение, детерминированное жанровыми особенностями песни, заданного на уровне национально-культурного кода.

Специфической чертой лирической песни, детерминирующей особенности реализации единиц бытового предметного кода, заключается в фокусировании на эмоционально-чувственном мире героя.

Сказка является прозаическим жанром, направленным на развлечение. Направленность на событийный ряд определяет специфику реализации бытового предметного кода – описание предметного мира, отдельных предметов, наделенных магической функцией. Кодовые смыслы конкретны и интерпретируются однозначно.

Глава 2 Бытовой предметный код в восприятии представителей разных культур: лингвометодический потенциал

Проблема различия в восприятии фольклора представителями разных культур была поставлена еще в 60-е гг. XX в. американским ученым А. Дандесом (A. Dundes «Folklore as a Mirror of Culture» (1969) и др.). В настоящее время исследователи сосредоточены на выявлении принципов распространения фольклорной традиции в связи с новым поиском национальной идентичности (К. Куутма, Ch. Y. House и др.), для чего необходимо изучить специфику ее реализации в разных типах культур (S. Soumen, E. Klusen, J. Frykman, O. Löfgren, Р. Хэндлер, Дж. Линнекин и др.).

В отечественной фольклористике проблема восприятия фольклора разными представителями общества практически не изучена.

Классиками современной отечественной и зарубежной фольклористики и лингвофольклористики (С.Б. Адоньева, Е. Бартминьский, Л. Раденковича, С.Ю. Неклюдов, С.Е. Никитина, З.К. Тарланов, Н.И. Толстой, А.Т. Хроленко и др.) были получены значимые результаты анализа специфики прошлого и современного состояния фольклорного дискурса.

Для обучения русскому языку представителей других культур, их погружения в иную культуру необходимо учитывать особенности восприятия «чужой» культуры. Принципиальной точкой входа в иную культуру на уроках русского языка как иностранного может быть фольклорный текст, аккумулирующий национально-культурный код.

В рамках проекта «Бытовой предметный код в восприятии представителей разных культур» для выявления особенностей восприятия иностранцами фольклорного кода И.В. Тубаловой и Ю.А. Эмер была разработана методика, включающая интервью и анкетирование. В качестве текстового материала, предлагаемого для интервью, исследователями были

выбраны тексты лирических песен в силу следующих причин:

- жанр лирической песни присутствует в разных национальных культурах, знаком респондентам;

- жанр лирической песни является одним из «контейнеров» хранения русской фольклорной культуры;

- тематика песен близка и понятна респондентам в силу общности обсуждаемых общечеловеческих проблем;

- способ рефлексии песенной проблематики и ее вербализация отличается в зависимости от национальной культуры и воспринимается респондентом в зависимости от имеющегося опыта.

Исходя из тезиса о том, что фольклорный текст является многослойным смысловым образованием, который может быть прочитан с разной степенью глубины в зависимости от знания народной культуры, владения фольклорным кодом, мы сформулировали ряд вопросов для интервью.

Обязательными были вопросы, позволяющие зафиксировать понимание респондентом содержания текста, жанровых характеристик и их маркеров, знакомого-понятного и незнакомого респонденту вокабуляру, что позволило выявить знаковые маркеры для интерпретации русского фольклорного текста представителями иных национальных культур.

Интервью проводилось со студентами-иностранцами, обучающимися в Томском государственном университете, изучающими русский язык в течение 1-2 лет. Форма интервью была выбрана неслучайно именно для представителей иных культур. Устное общение, корректировка смыслов вопросов, уточняющие и наводящие вопросы интервьюера, а также возможности у респондента в непринужденной обстановке отрефлексировать предложенный текст позволили ввести в научный оборот новый материал, скорректировать гипотезу исследования, верифицировать полученные ранее данные.

Вторым методом, используемым исследователями для сбора материала было анкетирование. В качестве материала для рефлексии в анкете были предложены жанры лирической песни и пословицы.

Песня и пословица являются «инвариантыми» фольклорными жанрами для носителей разных фольклорных культур.

Интерпретации кодовых смыслов в «знакомых» респондентам жанрах лирической песни и пословицы является еще одной темой исследования.

Анкетирование проводилось как с иностранными, так и с русскоязычными респондентами. Данный метод позволил верифицировать результаты, полученные в ходе интервью.

2.1 Специфика восприятия кодовых смыслов представителями разных культур

В данном разделе рассмотрим результаты исследования восприятия кодового содержания фольклора представителями разных социальных групп внутри русской национальной культуры.

И.В. Тубаловой и Ю.А. Эмер в качестве объекта исследования были выбраны результаты сбора данных у представителей трех контрольных групп носителей русской национальной культуры, дифференцированных по принципу их отнесенности к разным возрастным группам. Первая группа была представлена информантами-подростками (от 12 до 17 лет), вторая – информантами студенческого возраста (от 18 до 25 лет), третья группа – информанты среднего и старшего возраста (от 40 до 62 лет). Отметим, что среди информантов не было участников, получивших специальные знания о русском фольклоре в рамках образовательной или профессиональной деятельности (например, студентов филологических направлений, изучающих курс устного народного творчества).

Сбор данных осуществлялся при помощи анкетирования и глубинных

интервью. Перечень базовых вопросов, на основании которых были собраны данные, совпадал, но в рамках глубинных интервью исследователи имели возможность получить некоторые уточнения и дополнительные комментарии. При этом результаты были интегрированы и объединены, так как цели сбора материала совпадали.

Результаты были получены следующие.

Характеристика предъявляемого жанра и его принадлежности к фольклорной культуре в целом достаточно легко осуществлялась информантами всех возрастных групп, хотя предъявляемые для анализа тексты не были представлены в образовательных практиках (например, в школьных учебниках по литературе), и информанты не были знакомы с фольклорным статусом предъявленных текстов.

Обратимся к особенностям жанровой квалификации предъявленных текстов каждого жанра.

Пословица

Первая группа составила 9 чел., вторая – 37 чел., третья группа – 16 чел. При исследовании был использован метод анкетирования.

Как мы писали выше жанровая специфика пословицы предполагает) выраженность внешней формы ее текстового представления, характерные для данного жанра особенности включения пословицы в дискурсивный контекст, поэтому восприятие предложенных текстов в их жанровой квалификации не вызвало затруднения у всех носителей русской национальной культуры. Предложенные тексты были без затруднений определены как пословицы всеми информантами всех контрольных групп, вне зависимости от задействованности /не задействованности этих текстов в речевых практиках информантов.

Приведем результаты жанровой квалификации 16-ти предложенных текстов (в процентах от общего числа участников группы) и примеры их

характеристик отражает Таблица 1.

Таблица 1 – Жанровая квалификация пословиц информантами разных контрольных групп

Контрольная группа	Жанр определен	Жанр не определен	Примеры жанровой характеристики
1	100	0	Пословица Это пословица Это устойчивое выражение (единично) Поговорка
2	100	0	Пословица Поговорка Фразеологизм (единично)
3	100	0	Пословица Поговорка Крылатая фраза (единично)

Как показало исследование, процесс «узнавания» жанра применительно к текстам пословицы, являющимся продуктами собственной национальной культуры, не зависит от возрастной социальной группы информантов.

Кроме того, в связи с тем, что информанты всех рассматриваемых групп показали как наличие, так и отсутствие понимания кодового содержания и условий употребления пословицы, можно сделать косвенный вывод о том, что жанровая квалификация не зависит от степени освоенности указанных параметров среди представителей единой национальной культуры.

При анализе степени осознанности условий употребления пословицы в состав предлагаемых информантам текстов были включены как пословицы,

используемые в настоящее время (верификация их использования проводилась на основании данных Национального корпуса русского языка [28]: критерием используемости являлась фиксация в корпусе в текстах последних двух десятилетий не менее 15 фактов их употребления), так и пословицы, в современном употреблении широко не используемые. Используемые пословицы квалифицируются как факты «своего» фольклора [4].

Осознанность условий употребления пословицы определялась по соответствию/несоответствию указанной информантом характеристики этих условий их характеристике, сформулированной исследователями на основании (1) анализа контекстов их употребления в Национальном корпусе русского языка и (2) описаний этих условий, размещенных на сайтах, представляющих результаты ненаучных описаний любителей русского слова, а также (3) их характеристики, представленной в отдельных работах исследователей [29, 30 и др.].

Проанализируем список пословиц «своего» и «чужого» фольклора, предлагаемый исследователями информантам, и приведем примеры представленных информантами описаний условий их использования.

Пословицы «своего» фольклора (10 пословиц):

Аппетит приходит во время еды («в ситуации, когда отсутствует желание делать что-либо»): Когда не хочешь делать, а надо; Делать начинаешь через силу, потом входишь во вкус; Сначала делаешь – тебе не нравится, потом начинает получаться – уже хорошо;

С лица воды(у) не пить («в ситуации оценки внутренних качеств человека в их отношении с внешними данными»): Например, жениться он хочет, но сомневается – не очень красивая девушка, но главное – характер!; Когда внешность не очень, но золотой человек;

Видит око, да зуб неймёт («при наличии желания сделать что-либо, но отсутствии возможности»): Смотрит на что-то, вроде вот оно, возьми – а

не может; Хочет сделать, но не может;

Не надо валить с больной головы на здоровую («в ситуации оценки перекладывания ответственности за поступки»): Хочет всем показать, что это не он виноват, а кто-то другой; Когда один сделал плохо, а другого подставил;

С глаз долой – из сердца вон («в ситуации стремления забыть о чем-то, что было важным, но утеряно»): То же, что «уходя – уходи»; Когда страдаешь о ком-либо – лучше его не видеть;

Своя рука владыка («в ситуации оценки несправедливого распределения благ при помощи власть имеющих»): Обратился к вышестоящим, чтобы добиться того, что не заработал; Добиться нечестным путем;

А там хоть трава не расти («в ситуации оценки потенциального действия, результат которого может быть воспринят окружающими как негативный»): Главное, чтобы мне было хорошо, а на других плевать;

Глаза боятся, а руки делают («в ситуации стимулирования к действию при вариативности его результата»): Кажется, что не сможешь, но если не попробуешь – и не узнаешь; Когда лучше делать плохо, чем не делать совсем;

Слово не воробей: вылетит, так не поймаешь («в ситуации оценки необдуманно сказанного или предостережения от необдуманного высказывания»): Когда надо сначала подумать, прежде чем сказать; Когда скажешь – и пожалеешь об этом;

Семь раз отмерь, один раз отрежь («в ситуации принятия решения – указание на необходимость анализа всех факторов, влияющих на возможный результат, отрицание необдуманного решения»): Когда не нужно совершать необдуманных поступков; Говорят, чтобы сначала думали, а потом делали.

Пословицы «чужого» фольклора (7 пословиц):

Кровь – не вода, сердце – не камень («для характеристики силы чувств»): Про возможность завоевать любовь; Поговорка про то, что любовь

все побеждает;

Маленькие дети – руки болят, большие дети – сердце («характеризует вечную тревогу родителей о детях»): С большим ребенком еще сложнее, чем с маленьким, потому что сделать ничего не можешь; То же что «большие детки – большие бедки»;

Голова завита, да не делом занята («характеристика человека, который излишне уделяет внимания своей внешности»): О том, у кого все время уходит на уход за собой; Про глупых, но красивых;

У него и волос-то на одну трепку («);

Кисель ноги подъел;

Семь верст до небес, да все лесом;

Я про Ивана, а он про болвана.

Характеристики первого и второго типа, в основном привлекались при анализе реакций на пословицы «своего» фольклора, характеристики третьего типа требовались для анализа реакций на пословицы «чужого» фольклора (то есть пословиц, в современном употреблении практически отсутствующих).

На основании сопоставления исследователями были выделены следующие уровни осознанности условий употребления пословицы:

(1) высокий – характеристика информантом условий употребления пословицы по содержанию полностью совпадает с полученной исследователем характеристикой;

(2) средний – характеристика информантом условий употребления пословицы по содержанию не противоречит исследовательской формулировке, но передает это содержание либо обобщенно, либо не полно;

(3) низкий – сопоставляемые содержания расходятся в отдельных значимых составляющих;

(4) нулевой – сопоставляемые содержания значимо различаются.

Степень осознанности условий употребления пословиц «своего» фольклора представителями исследуемых групп отражает Таблица 2.

Таблица 2 – Степень осознанности условий употребления пословицы

Контрольная группа	Уровень осознанности условий употребления пословицы (в процентах от их общего количества)			
	высокий	средний	Низкий	нулевой
1	50	44	6	0
2	50	31	19	0
3	62	38	0	0

Из приведенной таблицы можно видеть, что различия между результатами разных групп не значительные. Несколько более высокий уровень осознанности условий использования пословиц показали информанты третьей группы, что, на наш взгляд, объясняется причинами, не связанными с рассматриваемой проблемой (например, более высоким уровнем ответственности за результат).

Степень осознанности условий употребления пословиц «чужого» фольклора представителями исследуемых групп отражает Таблица 3.

Таблица 3 – Степень осознанности условий употребления пословицы

Контрольная группа	Уровень осознанности условий употребления пословицы (в процентах от их общего количества)			
	высокий	средний	низкий	нулевой
1	0	14	29	57
2	29	43	0	28
3	46	14	0	40

Применительно к данному материалу уровень осознанности условий употребления пословиц группы 1 оказался наиболее низким. Вероятно, представители групп 2 и 3 показали более высокий уровень в силу большего опыта культурного существования.

Анализ результатов, представленных в таблицах 1 и 2, показал, что уровень осознанности условий употребления пословиц «своего» фольклора оказывается более высоким для информантов всех групп – вне зависимости от возрастной характеристики информантов.

При этом можно предположить, что уровень осознания пословиц «чужого» фольклора зависит от типа пословичного текста.

При экспликации представлений об условиях употребления пословиц «своего» фольклора носитель национальной культуры воспринимает текст половицы целиком, вне анализа его конкретных компонентов – на основании собственного фольклорного опыта. Но при экспликации представлений об условиях употребления пословиц «чужого» фольклора носитель национальной культуры, не имеющий опыта ее употребления, анализирует отдельные компоненты текста, способствующие прочтению общего смысла пословицы и – соответственно – позволяющие выявить условия ее употребления. Анализ этих компонентов реализует процесс детализации фольклорного кода, уточнение конкретных экземпляров фольклорных смыслов в сравнении с общими жанровыми кодовыми смыслами, что необходимо учитывать при подготовке материалов для РКИ.

Среди предлагаемых для анализа пословиц «чужого» фольклора исследователи выделили различные по уровню осознанности условий использования тексты.

1) Пословица, уровень осознанности употребления которой оказался высоким/средним для большинства информантов всех групп: *Маленькие дети – руки болят, большие дети – сердце*. Для понимания смысла данной

пословицы собственно культурный опыт требуется в минимальном объеме. Данная пословица – сюжетного типа, что также способствует ее пониманию. Кодовое переосмысление ее содержание предполагает особое «прочтение» только единицы «сердце» («орган производства чувств»), активно используемое в других текстах, в том числе – «своего» фольклора.

2) Пословицы, уровень осознанности употребления которых оказался средним/низким для большинства информантов всех групп: (а) *Кровь – не вода, сердце – не камень*; (б) *Голова завита, да не делом занята*; (в) *У него и волос-то на одну трепку*. Пословицы (а) и (в) не являются сюжетными, что снижает возможность их «прочтения» при отсутствии фольклорного опыта. При этом используемые в пословице (а) кодовые единицы («кровь», «вода», «сердце», «камень») также используются в пословицах «своего» фольклора, в том числе – в заданном их содержательном противопоставлении (по модели контекстуальных антонимов). Сужение значения данной пословицы, определяющее сужение условий ее употребления, объясняется тем, что в «своем» фольклоре наиболее активно соматизм «сердце» (особенно в выражении «сердце не камень») используется применительно к характеристикам любовных сюжетов. Снижение уровня осознанности пословицы (в) объясняется тем, что в прочтения ее общего кодового смысла конкретные единицы участвуют слабо, значительную роль играет традиция, но сюжет, а также использование частицы «-то» и лексема «трепка», указывающие на пренебрежительное отношение к характеризуемому объекту, позволяют достаточно близко сформулировать условия ее употребления. Участвующая в трансляции содержания пословицы (б) кодовая единица «голова» («инструмент для мыслительной деятельности») также используется в указанном значении в текстах «своего» фольклора достаточно частотно.

3) Пословицы, уровень осознанности употребления которых оказался низким/нулевым для большинства информантов всех групп: (а) *Кисель ноги*

подъел; (б) *Семь верст до небес, да все лесом*; (в) *Я про Ивана, а он про болвана*. Большинство ответов: «не знаю смысла», «не слышал никогда, не знаю» и под. При этом информанты не выделили ни одну конкретную единицу этих пословиц как непонятную им. Все пословицы – сюжетные. Но их сюжет – результат кодового переосмысления, не основанный на кодовом содержании конкретных единиц. Условия употребления пословиц (а) и (в) определяются только традицией. В связи с этим уровень их осознанности – низкий или нулевой. Подобное восприятие пословицы (б), декодирование смысла которой представляется возможным, вероятно, объясняется рядом косвенных факторов: отсутствием номинирования субъекта действия, парадоксальное взаимодействие пространственных измерений («до небес» - вертикаль, «лесом» - горизонталь и т.д.).

Таким образом, результаты исследования подтвердили, что осознание условий употребления пословицы носителями национальной культуры, ее порождающей, зависит от ее принадлежности к «своему» или «чужому» фольклору.

В случае ее активного использования («свой» фольклор) при осознании условий употребления пословицы носитель данной национальной культуры не обращается к декодированию конкретных ее составляющих.

В случае принадлежности пословицы к «чужому» фольклору имеет место декодирование сюжетного содержания пословицы, а также экспликация кодовых смыслов ее отдельных единиц.

Возрастные особенности информантов не оказывают выраженного влияния на характер ее восприятия.

На наш взгляд, при разработке методических материалов для РКИ необходимо учитывать данные исследования, выбирая материал первой и второй групп пословиц для основного курса. Третья группа пословиц может быть использована при подготовке элективного курса по русскому фольклору

для изучающих русский как иностранный.

Лирическая песня

Для анализа в рамках анкет и интервью информантам были предложены 5 лирических песен. Для всех участников опроса данные тексты – составляющая «чужого» фольклора (все отметили, что раньше эту песню «не слышали»).

Как отмечают И.В. Тубалова и Ю.А. Эмер, первая группа была представлена информантами в количестве 9 чел., вторая – 42 чел., третья – 10 чел.

Жанровая специфика лирической песни, в отличие от пословицы, не предполагает выраженность внешней формы ее принадлежности к фольклору, не имеет признаков ее включенности в дискурсивный контекст. При этом большинство информантов всех исследуемых групп при ответе на вопрос о квалификации рассматриваемого текста указали на его не только песенный, но и фольклорный статус.

При квалификации типа текста большинство информантов 2 и 3 групп указали на его фольклорный статус, что выразилось в высказываниях Народная песня; Русская народная песня; Фольклорная песня; Песня старинная и под. В последнем случае принадлежность к фольклору прямо не выражена, но проявлено бытовое восприятие фольклора как архаической культурной системы. Подростки же во многих случаях (более 50%) указали только на песенный статус текста, что не исключает их осознание его принадлежности к фольклору, но и не обнаруживает значимости для них такого его статуса. При этом в группах 1 и 2 (в группе 1 – 20%, в группе 2 – 7%) зафиксированы отдельные случаи характеристики текста, квалифицирующие его как фольклорный, но не обнаруживающие / искажающие его жанровый статус (например, Старинные русские причитания; Русская народное стихотворное любовное послание).

Исследователи фиксирует, что большинство информантов не дали ответ на вопрос о том, почему текст квалифицирован именно так, в связи с чем можно предположить, что признаки фольклорного статуса лирической песни для них не являются выраженно оформленными, ее квалификация осуществляется подсознательно. При этом в случаях указания на причины отнесения текста к фольклорному (в группе 1 – 20%, в группе 2 – 20%, в группе 1 – 10%) были указаны такие его признаки, как повторы слов, старые слова, слова ох, ой и под. Собственно культурно-кодовые единицы и их содержание не были актуальны при фольклорно-жанровой квалификации.

Интерес в аспекте осознания жанровых установок рассматриваемого текста представляют ответы информантов на вопрос, о чем этот текст. В связи с тем, что лирическая песня ориентирована как жанр на передачу типовых эмоций и чувств, значимым является указание информантов на тип передаваемых эмоций. В первую очередь исследователи отмечают, что большинство информантов 2 и 3 групп прямо или косвенно на эмоциональную составляющую передаваемой информации указали (в группе 2 – 83%, в группе 3 – 90%). Прямое указание выразилось в номинировании передаваемых эмоций (О тоске; Герою неспокойно, он тоскует; Тревога от того, что человека что-то беспокоит; Человеку, который поет, неспокойно, его что-то тревожит и под.). Косвенное указание выразилось в указании на состояние героя или отношения между героями, являющееся типовым в плане общекультурной квалификации испытываемых эмоций (О расставании; О несчастной любви; Неразделенная любовь; Неразделенная любовь парня к девушке и под.). При этом половина информантов первой и небольшой процент информантов 2 и 3 групп в своих реакциях не обнаружили эмоциональный компонент передаваемого содержания (Как девушка пыталась косить траву, но у нее не получалось, что-то с косой; Девушка ждет своего парня и под.). При этом в процессе интервьюирования информанты всех групп (в том числе – первой)

без затруднений квалифицировали обсуждаемый эмоциональный компонент (Глубинная тоска, скорбь; Печаль, уныние, душевная боль; Страдание, беспокойство, тревога; Горе, волнение, переживание и под.).

Отдельным показателем принадлежности текста лирической песни к жанровому коду «своего» фольклора является не только трансляция типовой эмоции исполнителем, но ориентация слушателя на переживание этой эмоции. Для выявления наличия этого признака у информантов был задан вопрос о том, какие они испытывают эмоции при восприятии песни. И.В. Тубалова и Ю.А. Эмер подчеркивают, что данный признак не относится к текстам «чужого» фольклора. При восприятии текстов «чужого» фольклора если эмоции исполнителя (даже идентифицируемые как эмоции героя песни) могут быть прочитаны на основании наличия в сознании информантов общефольклорного и общежанрового кода, то «разделенность» эмоций не проявляется. В ответ на прямой вопрос указание на собственные эмоции – единично у информантов всех групп (например, *Мне грустно и тяжело, и она то же самое испытывала*). Абсолютное большинство информантов указали на отсутствие у них каких-либо эмоций (*Я ничего не почувствовал*). Отметим, что хоть и в меньшинстве, но все же в более неравновесном соотношении указания на наличие или отсутствие собственных эмоций показали информанты 3й группы, что, возможно, определяется более ответственным отношением к ситуации интервью (т.е. не указывает на особое восприятие фольклора) (*Мне было грустно, но кое-где не понимала, что происходит; Мне было грустно и жалко, они не сошлись характерами*).

Отдельная группа вопросов касалась экспликации кодовых смыслов отдельных единиц и их функций в тексте. В этом случае информанты группы 1 проявили наименьший уровень осознания кодового содержания. В 89% их ответов абсолютное большинство предлагаемых к анализу единиц либо были не проинтерпретированы, либо проинтерпретированы в конкретно-сюжетном

аспекте (т.е. вне экспликации кодового смысла). Например, при выявлении понимания песни, включающей слова Эко *сердце, да эко бедное мое! Полно, сердце, да в теле ныть и занывать! Ох да, знать, моему-то сердцу спокою не видать!* На вопрос о том, что значит в этом тексте «сердце» и почему о нем здесь идет речь, информанты группы 1 дали ответы *Он болен, потому что переживает; У него оно болит от горя*. При интерпретации песни, включающей слова *Ой, воля моя, воля, Ох, ты-то не знаёшь ли, э-ох, мое горе* среди ответов информантов 1 группы были следующие: *Конкретные объяснения – солдат на войне. Человек что-то хочет, но не делает; Я свободный человек; Сидит в тюрьме; Воля должна быть… ты можешь делать все что угодно*. В данных ответах проявилась попытка проинтерпретировать функцию единицы «воля» как используемой в некодовом значении, ее участие в реализации сюжетной структуры песни.

Большинство информантов групп 2 и 3 (2 – 83%, 3 – 80%) проявили возможность эксплицировать кодовое содержание единиц, на текстовые функции которых обратил их внимание исследователь. При этом можно отметить, что наиболее последовательно фиксировалось кодовое содержание соматизмов. Приведем примеры их интерпретации.

СЕРДЦЕ: В фольклоре сердце – это разумное живое существо. А бедное – потому что болит; Сердце – это ее тоска, горе; Он переживает, сердце волнуется, обращение к сердцу, т.к. это стиль песни

ГОЛОВА (ГОЛОВУШКА): Описывает свои чувства, бедная, потому что чувства негативные

НОГИ (НОЖЕНЬКИ): Не на самом деле ноги отказали, а это негативные чувства; Ноженьки даже не ходят, потому что он испытывает горе.

Таким образом, в связи с тем, что тексты лирической песни не участвуют в фольклорной коммуникации испытуемых, все реакции можно квалифицировать как результаты восприятия «чужого» фольклора. При этом

значительный компонент кодовой информации был ими воспринят и истолкован – в силу освоенности национально-культурного кода в целом.

При сравнении уровня восприятия фольклорного кода при интерпретации различных фольклорных жанров (пословицы и лирической песни) выраженные различия проявились только у информантов 1 группы.

Отметим, что результаты исследования позволяют обосновать выбор жанров для разработки упражнений для РКИ и обозначают проблемные зоны, которые необходимо учесть при подготовке материалов. Особое внимание стоит уделить лингвокультурологическому комментарию к фольклорным текстам.

2.2. База кодовых смыслов, воспринятыми представителями разных культур

В рамках проекта И.В. Тубаловой и Ю.А. Эмер была разработана концепция базы кодовых смыслов, воспринимаемых представителями разных национальных культур.

Традиционный фольклор представляет собой целостное смысловое поле, получившее развитие в разных формах современной культуры и способах их интерпретации.

В центре традиционного фольклора находится человек как культурно-антропологическое существо, имеющее витальные и духовные потребности и ценности (моральное и физическое здоровье и др.). Отношение к судьбе, богатству, представление о горе, счастье, воле, любви.

Вторым важным компонентом фольклорного мира является социум, общность, в которой существует фольклорный человек. В фольклоре отражены ее отдельные характеристики, черты, обсуждаются правила существования в ней, потребность и способы идентификации с общностью.

Фольклорный природный мир, пространственно-временная его

организация также символично нагружена в традиционном фольклоре.

Все составляющие работают на достижение единой цели - через образно-символическую систему передать нравственно-этические ценности и предложить алгоритм поведения человеку в той или иной ситуации.

Как показал анализ, респонденты выявляют универсальные кодовые смыслы, связанные с человеком как культурно-антропологическим существом, что объясняется в первую очередь «универсальностью» чувств и эмоциональных состояний, переживаемых человеком. Остальные компоненты фольклорного мира в меньшей степени прочитываются носителями разных культур, поскольку смысловое их наполнение обусловлено как особенностями отдельной национальной культуры, так и социально-исторически. Как правило, данные системы выстраиваются на основе бинарных оппозиций «свой-чужой», зафиксированные вербально. Респонденты не выявляют данные оппозиции, не апеллируют к ним в интервью, следовательно, можно говорить, что данные кодовые смыслы остаются за рамками их понимания.

Отметим, что легче других прочитывается и интерпретируется респондентами соматический код в силу витальности основы. Затруднение вызывает только интерпретация отдельных смыслов в силу их непредставленности в той или иной культуре. Отметим, что сложность вызывает также интерпретация отдельных лексических единиц в силу высокой степени их этнокультурной маркированности.

Интерпретация предметно-бытового кода (одежда, бытовые предметы и др.) вызывает затруднение как у носителей русской, так и иных культур. Она, как правило, осуществляется интуитивно, глубинные смыслы не рефлексируются респондентами. Соответственно цепочка: образ – нравственно-этические ценности – алгоритм поведения – в данном случае не работает.

Отметим, что респонденты фиксируют основные идеи фольклорных

текстов, часто обращаясь к своему личному опыту проживания эмоционального состояния, либо апеллируя к ментально-этническому опыту. На наш взгляд, перспективой исследования может стать изучение рефлексий носителей разных культур поведенческого кода и его вербального выражения, представленного в фольклорном тексте.

2.3. Специфика восприятия кодовых смыслов представителями разных культур

Проанализируем результаты, полученные в рамках проекта, анализа кодовой информации, полученные от информантов – представителей иной национальной культуры.

Предъявляемые тексты фольклора иной культуры были проинтерпретированы информантами в рамках анкетирования и глубинного интервью. Результаты сопоставлены с интерпретацией тех же текстов носителями русской национальной культуры.

К анализу привлекались только тексты лирической песни – как жанра, не являющегося «своим» для носителей русской культуры.

Как отмечают И.В. Тубалова и Ю.А. Эмер, в исследовании приняли участие 19 информантов, освоивших русский язык на уровне не менее чем B1. Возрастной фактор не учитывался. Фактор принадлежности к национальной культуре определенного типа учитывался не последовательно. Значимо, что среди информантов не было представителей славянских культур, имеющих кодовые культурные пересечения с русской культурой в силу особенностей их формирования.

В результате базовые основания для сопоставления были основаны на противопоставлении группы информантов – носителей русской культуры и группы информантов – носителей иной культуры.

Жанр лирической песни – общефольклорный.

В связи с этим общие жанровые установки не являются для представителей разных национальных культур различными.

При квалификации типа текста информанты значительно менее последовательно, чем представители русской культуры, указывали на его фольклорный статус. Все иностранцы обозначили тип произведения как «песня». Принадлежность к фольклору отметили только 21% информантов (примеры ответов: «фольклор», «произведение фольклора», «народное пение», «песня традиционная»). Обратим внимание на высказывание студента из Китая: «*Фольклор, песня. У нас уроки фольклора. Очень похоже*». Можно предположить, что фольклорный статус песни считывается информантами осознанно – как результат активного усвоения речевой практики в процессе изучения русской культуры, поэтому большинство информантов фольклорный статус текстов не отметили. В сознании большинства информантов фольклорный песенный код для большинства не выделен на фоне общего песенного кода.

Отвечая на вопрос, о чем эта песня, более половины информантов (53%) интерпретировали ее содержание как реакцию на конкретно-ситуативные события, представленные как попытка обосновать ее исполнение *(«Он, наверное, расстался со своей девушкой»; «У него нет денег, нет работы, поэтому он поет…»; «Ситуация была похожая недавно 10 дней назад: расставание без причины мужчины и женщины»*). Для носителей национальной культуры, к которой принадлежит лирическая песня, ее исполнение – форма экспликации эмоционального состояния исполнителя; связь с конкретными жизненными событиями в реакциях носителей русской культуры не проявлялась.

Эмоциональное содержание интерпретируемых песен в реакциях иностранцев проявлялось не менее последовательно, чем в реакциях носителей русской культуры, но для ее экспликации требовался специальный

вопрос о том, какие эмоции она транслирует, и при этом указание на эмоции также сопровождалось их конкретно-ситуативным обоснованием, не соответствующим жанровым установкам *(«скучает, потому что не может увидеться»; «Печальные эмоции, горе, хочет она найти парня»; «печальная песня, девушка без своего парня»*). Обратим внимание на то, что носители русской культуры указывали на эмоции при ответе на вопрос, о чем эта песня, что соответствует жанровым установкам рассматриваемых текстов.

Оценка эмоциональной реакции на песню также отличалась от типичной для носителей русской культуры. Внутри культуры слушатели указывали на отсутствие эмоций при восприятии «чужого» фольклора. Реакция на инокультурные произведения выражалась в речениях, моделирующих не-собственную реакцию на предъявленное произведение *(«ему грустно», «он понимает, что герою грустно», «ему тоже грустно»*), что также указывает на «внешний» взгляд на него.

Исследователи отмечают, что при ответе на вопросы, направленные на экспликацию кодовых смыслов отдельных единиц и их функций в тексте, 32% реакций обнаруживали отказ от их интерпретации *(«не понимаю»* и под.), 43% попытались проинтерпретировать их на сюжетном уровне *(«Воля, потому что хочет найти своего человека, это ее воля», «Почему к воле? Это солидарно, главная ценность в жизни - свобода», «Воля, потому что хочет найти своего человека, это ее воля», «Девушка жалуется на своих будущих родственников со стороны мужа. Она возмущена их отношением к ней. «Ногой топнуть» значит она хочет высказать свое мнение, она не хочет молчать, хочет показать свое возмущение»; «Парень любит девушку, но к ней ходит другой. Он грозится, переломать ему руки и ноги, чтобы он к ней больше не ходил, и её больше не любил»*).

Наиболее значимыми для данного исследования являются реакции, указывающие на экспликацию кодового содержания предъявленных единиц

(25%): «*Ноженьки болят, потому что трудно жить в неволе», ««Скоры ноги подломились, подломились» - это горе, тоска. «Скоры ноги расплясались, расплясались» - это когда весело, хорошо», ««У солдата сердце мрет»: сердце – показатель физического и эмоционального состояния солдата. Сердце замирает от ужаса перед солдатской жизнью»*.

В составе кодовых единиц, предъявленных для анализа, были единицы соматического (12 единиц), растительного (8) и пространственного (6) кода. Информантам предъявлялись разные песни, включающие рассматриваемые единицы. В результате было получено 138 реакций, интерпретирующие их кодовое содержание, или отказы от его интерпретации. Среди этих реакций зафиксированы как соответствующие их национально-культурному кодовому содержанию, так и не соответствующие ему, но их объединяет направленность слушателя-иностранца на экспликацию кодового смысла, осознание непрямого, культурно обусловленного значения интерпретируемой лексемы, а значит, восприятие ее как кодовой. Количественное соотношение проинтерпретированных и не проинтерпретированных в качестве кодовых единиц различного типа отражает Таблица 4.

Таблица 4 – Уровень восприятия кодового статуса лексических единиц разного типа.

	проинтерпре-тировано	отказ	процент интерпретации
Единицы соматического кода	40	39	51
Единицы пространственного кода	4	21	16
Единицы растительного кода	8	26	24

Наибольшее количество реакций, показывающих, что кодовое содержание единиц иностранцами было так или иначе проинтерпретировано, оказались реакциями на единицы соматического кода. Восприятие соматизмов как кодовой системы, таким образом, осуществляется наименее зависимо от принадлежности рассматриваемого текста в своей или чужой национальной культуре. Это соответствует положению о том, что соматический код характеризуется универсальностью – в силу единства его обоснованности физиологическими качествами человека [32, 30].

Далее обратим внимание на соответствие/не соответствие кодового содержания единиц соматического кода, эксплицированного иностранными информантами, кодовому содержанию, выявленному исследователями [30, 33 и др.].

В состав кодового содержания культурно значимых лексем входит (1) их кодовый смысл (например, *«сердце» – «вместилище чувств», «ноги» - «локус мобильности», «голова» - «вместилищу ума»* и под.) и (2) кодовая функция (например, *«ноги спутаны» - ограничение свободы, «глаза не глядят»* - ограничение взаимодействия с миром и под.).

При интерпретации содержания единиц соматического кода в наибольшем соответствии с кодовым содержанием были проинтерпретированы единицы «глаза» (10 реакций) и «голова» (7 реакций): *«Глаза – это душа человека, поэтому ему важны ее глазоньки, они красивые»; «Почему головушка клонится? Потому что это ее мысли о любимом плохие»* и под.

Экспликация кодовой функции проявлялась более частотно, и в этом случае наиболее активно интерпретировались единицы «руки» (15 реакций) и «ноги» (27 реакций), сюжетно обнаруживающие ограниченность в движении, что функционально указывает на негативные эмоции: *«Его ноженьки скованы*

– это горе, несвобода»; «Руки болят – это потому что она несчастлива, не хочет работать» и под.

Таким образом, несмотря на то что информанты интерпретировали тексты иной культуры, во многих случаях, не осознавая их фольклорный статус, некоторую составляющую кодового смысла предложенных текстов они эксплицировали, что говорит о наличии общекультурной составляющей в структуре русского соматического кода.

При этом наиболее активным компонентом этой составляющей является кодовая функция рассматриваемых единиц. При разработке упражнений для РКИ следует учитывать, что иностранцами проще всего интерпретируется соматический код в силу его универсальности, сложнее пространственный и бытовой.

2.4 Содержание национально-культурного компонента и других его составляющих (например, общефольклорного, общекультурного и т.д.) в структуре фольклорных жанровых кодов

В результате исследования были выявлены следующее составляющие в структуре фольклорных жанровых кодов.

1) Общекультурная составляющая, представленная единством интерпретации носителями разных культур кодового содержания лирической песни.

2) Общефольклорная составляющая, представленная единством интерпретации носителями русской национальной культуры фольклорного кодового содержания русской пословицы и лирической песни.

3) Жанровая составляющая, включающая:

а) общекультурную – представленную единством интерпретации кодового содержания русской лирической песни представителями русской и иных культур;

б) национально-культурную – представленную единством жанровой интерпретации русской пословицы и единством жанровой интерпретации русской лирической песни представителями русской культуры.

4) Социокультурно обусловленные составляющие, выделенные на материале (а) интерпретации текстов «своего» и «чужого» фольклора внутри русской национальной культуры в целом; (б) интерпретации «своего» и «чужого» фольклора представителями разных возрастных групп информантов.

Охарактеризуем содержание каждой составляющей.

1) Общекультурная составляющая

Исследование проводилось на материале лирической песни, содержание которой не обладает прямой связью с реальностью, поэтому в самом тексте кодовые смыслы лексических единиц проявляются редко. Это объясняется сюжетной природой лирической песни и обобщенностью передаваемых эмоций и чувств. Кодовые смыслы, в большинстве, реализуются за счет жанрового контекста, описания сюжетных ситуаций, соответствующие выражению эмоций и чувств героя и исполнителя/слушателя. В связи с этим – из состава кодовых смыслов единиц соматического, растительного и пространственного кодов – в общекультурное кодовое содержание включены, в основном, кодовые смыслы соматизмов – как единиц с общекультурной кодовой семантикой.

При этом жанровые установки песни – как текста, направленного на выражение эмоций и чувств – также можно включить в состав общекультурных (информанты иной культуры не только последовательно демонстрировали установку на интерпретацию эмоций, транслируемых песней, но и достаточно легко считывали эмоциональное содержание русских лирических песен).

2) Общефольклорная составляющая

Данная составляющая реализует национально-культурно обусловленные

установки, заложенные в русском национальном сознании. Представления о жанровой направленности фольклорных текстов позволяет носителям конкретной национальной культуры прочитывать значительный компонент кодового содержания текстов «чужого» фольклора, что показало проведенное исследование.

Несмотря на отсутствие полного прочтения фольклорного содержания текстов «чужого» фольклора, интерпретация кодового содержания культурно значимых лексем осуществляется также достаточно полно (85%).

3) Жанровая составляющая

а) общекультурная

Данная составляющая, по результатам исследования, включает

- идентификацию жанра (не всегда сопровождающуюся идентификацией его фольклорной принадлежности); жанровая идентификация текста – как составляющая фольклорного кода – проявляется в 100% случаев;

- идентификацию жанровой установки – в данном случае, для лирической песни – направленности на трансляцию типовых эмоций и чувств.

б) национально-культурная составляющая включает идентификацию содержания кодовых лексем в соответствии с жанровой установкой.

4) Социокультурно обусловленные составляющие

(а) выделенные на материале интерпретации текстов «своего» и «чужого» фольклора внутри русской национальной культуры в целом; (б) выделенные на материале интерпретации «своего» и «чужого» фольклора представителями разных возрастных групп информантов.

2.5 Выводы

Таким образом, современный человек способен воспринять не только «свой» фольклор, но и «чужой» - в силу наличия в фольклорном коде общекультурного и общефольклорного компонента.

Несмотря на глобализацию и трансформацию национально-культурных фольклорных систем, современный человек воспринимает кодовые системы «своего» фольклора на более высоком уровне.

Уровень восприятия фольклорного кода различается при восприятии разных фольклорных жанров.

Осознание условий употребления пословицы носителями национальной культуры, ее порождающей, зависит от ее принадлежности к «своему» или «чужому» фольклору.

В случае ее активного использования («свой» фольклор) при осознании условий употребления пословицы носитель данной национальной культуры не обращается к декодированию конкретных ее составляющих.

В случае принадлежности пословицы к «чужому» фольклору имеет место декодирование сюжетного содержания пословицы, а также экспликация кодовых смыслов ее отдельных единиц.

Возрастные особенности информантов не оказывают выраженного влияния на характер ее восприятия.

В связи с тем, что тексты лирической песни не участвуют в фольклорной коммуникации испытуемых, все реакции можно квалифицировать как результаты восприятия «чужого» фольклора. При этом значительный компонент кодовой информации был ими воспринят и истолкован – в силу освоенности национально-культурного кода в целом.

При сравнении уровня восприятия фольклорного кода при интерпретации различных фольклорных жанров (пословицы и лирической песни) выраженные различия проявились только у информантов 1 группы.

Несмотря на то что информанты интерпретировали тексты иной культуры, во многих случаях, не осознавая их фольклорный статус, некоторую составляющую кодового смысла предложенных текстов они эксплицировали, что говорит о наличии общекультурной составляющей в структуре русского

соматического кода.

При этом наиболее активным компонентом этой составляющей является кодовая функция рассматриваемых единиц.

Глава 3 Упражнения

Первое знакомство иностранных учащихся с русским бытовым фольклорным кодом может быть реализовано при условии владения базовым уровнем русского языка, но в данном случае это могут быть только отдельные – наиболее частотные и широко распространенные за пределами фольклорного дискурса – единицы, являющиеся носителями кодового смысла.

Относительно системное же знакомство с русским фольклорным кодом – объект методического внимания при обучении иностранцев, владеющих русским языком на уровне B2 – C1 и выше.

В основе такого обучения лежит положение о единстве принципов трансляции культурного кода через фольклорное произведение – вне зависимости от национальной культуры. Как показали результаты, представленные в главе 2, при условии «узнавания» фольклорного статуса текста – даже при непонимании его содержания – иностранец ориентируется на наличие в нем незнакомого или знакомого ему кодового содержания.

Представленные упражнения способствуют освоению русского вещного культурного фольклорного кода иностранными учащимися. Для их выполнения учащиеся должны уже иметь представление о русских фольклорных жанрах, соотносить их с жанровой системой фольклора родной культуры и уметь их узнавать.

Упражнение 1

Информация для предварительного ознакомления.

Пословицы прямо показывают ценности любого народа, его представления о положительной и отрицательной сторонах мира. Система пословиц каждой национальной культуры направлена на полное представление о национальных ценностях. Каждое слово, называющее

единицу вещного мира, фиксирует эти ценности в определенном аспекте, а вместе вещные единица определенного типа отражают совокупность национальных ценностей. Например, слова, называющие части тела человека (соматизмы), в совокупности передают национальные ценности, символически связанные с разными органами человека. Так, соматизм ***голова*** – в большинстве случаев означает ценность интеллекта. *За глупой головою и ногам нет покою; Какова голова, такова и речь; Много ума в голове, да вон не лезет*; ***руки*** – чаще всего отражает ценность жизненной активности (*Мозолистые руки не знают скуки; Сложа руки снопа не обмолотишь; Одной рукой и узла не завяжешь* и др.); ***ноги*** – ценность мобильности (*Мысли в небе, а ноги в постели; Не учи хромать, у кого ноги болят* и др.); ***волосы*** – антиценность «внешнего» в отличие от ценности «внутреннего» (*Волос долог, да ум короток; Волосом-то бел, да душой черен; Волосом сед, да совести нет*); ***язык***, означает антиценность болтливости (*Писать – не языком чесать; Ни ткаха, ни пряха, а язык, как плаха; У него что на уме, то и на языке*) и ценность своевременного меткого словесного выражения (*Жало остро, а язык острей того; Не пройми копьем, пройми языком; К старости зубы тупее, а язык острее*).

Задание 1. Прочитайте пословицы. Найдите слова, обозначающие соматизмы, и определите их значение.

Глаза боятся, а руки делают

Глаза золотом запорошат – ничего не увидишь

Голова, что чан, а ума ни на капустный кочан

Дурная голова ногам покоя не дает

Мудрость в голове, а не в бороде

Свой глаз алмаз

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1. Что означают эти пословицы?

2. Что означают данные соматизмы в пословицах Вашей национальной культуры? Приведите примеры – переведите их на русский язык. Сравните с русскими.

Упражнение 2

Информация для предварительного ознакомления

1. В русском лирическом фольклоре часто используются имена существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *земля – земелюшка, гора – горочка, рука – рученька, платье – платьишко*. Слова с такими суффиксами помогают выразить эмоции – горе, радость, любовь, тоска и другие.

2. Чтобы понять содержание фольклорных существительных, важно учесть значение прилагательных, которые используются вместе с этими существительными всегда, – постоянных эпитетов. Например, *море* в фольклоре всегда *синее*, *горы – высокие, девушка – красная* (то есть красивая). Постоянные эпитеты обозначают признаки объектов, которые для русской культуры являются их нормативными признаками: море **должно быть** синим (= это норма, гармония), горы **должны быть** высокими, девушка **должна быть** красной (красивой) и т.д.

Для выполнения данного упражнения необходимо повторить способы образования уменьшительно-ласкательных форм русских существительных.

Задание 1. Прочитайте фрагмент текста русской народной лирической песни. Найдите слова, обозначающие растения. Используйте словарь. Не забудьте, что в словаре эти слова нужно искать без уменьшительно-

ласкательных суффиксов. Если вы встретили слово с уменьшительно-ласкательным суффиксом – выделите производящее слово без суффикса и ищите его в словаре, например: *голов**ушк**а* <- ***голова***; *сердеч**к**о* <- ***сердце***.

Не беленькая березонька к земле клонится,
Не шелковая в поле травонька расстилается —
Стелется-расстилается полынь горькая.
Нет тебя, полынушки, горче в поле нет!
Горчее тебя, полынушка, служба царская,
Наша солдатская,
Царя белого Петра Первого!

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1) Какие характеристики единиц растительного мира (прилагательные) есть в этом тексте? Как они помогают показать народное отношение к описываемой ситуации?
2) Как описаны изменения в пространственном положении растений? Какие эмоции и чувства этим выражаются?
3) Как описания растений помогают передать отношение народа к солдатской службе?

Упражнение 3

Для выполнения данного упражнения необходимо повторить способы образования уменьшительно-ласкательных форм русских существительных.

Задание 1. Прочитайте фрагмент текста русской народной лирической песни. Объясните значения слов ***калинушка, малинушка, вода, пташечка, сад, яблоня, сердце***. Используйте словарь. Не забудьте, что в словаре эти слова

нужно искать без уменьшительно-ласкательных суффиксов. Если вы встретили слово с уменьшительно-ласкательным суффиксом – выделите производящее слово без суффикса и ищите его в словаре, например: *голов**ушк**а* <- ***голова***; *сердеч**к**о* <- ***сердце***.

Калинушку с малинушкой водой залило, —
На ту пору матушка меня родила,
Не собравшись с разумом, меня замуж отдала.
Я три года у матушки в гостях не была.
На четвертый год задумала — пошла.
Я полечу горькой пташечкой,
Полечу я, горькая, в матушкин садик,
Сяду я, горькая, на сладкую яблоню;
Слезами-то горючими весь сад затоплю.
Слезами горькими сердце иссушу.

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1) Что обозначает в тексте выражение «водой залило»? Как оно помогает понять – в «хорошее» время родилась героиня или в «плохое» и будет ли она счастливой?
2) Какие характеристики единиц растительного мира (прилагательные) есть в этом тексте? Как они помогают показать народное отношение к описываемой ситуации?
3) Найдите в тексте антонимы. Как они помогают понять смысл текста?
4) Найдите постоянный эпитет, характеризующий слёзы. С какими словами в тексте он имеет общий корень? Как эти однокоренные слова помогают понять смысл текста?

Упражнение 4

Задание 1. Прочитайте фрагмент текста русской народной лирической песни. Найдите слова, обозначающие части тела человека.

Свет-Наталюшкина матушка
Говорила своей доченьке:
«Уж ты, дочь ли моя милая,
Приголубь ясного сокола».
Отвечала свет-Наталюшка:
«Я бы рада приголубить —
Белы руки опустилися,
Резвы ноги подломилися».

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1) Какие характеристики единиц, обозначающих части тела человека, есть в этом тексте? Как они помогают показать народное отношение к описываемой ситуации?
2) Как описаны изменения в пространственном положении частей тела? Какие эмоции и чувства этим выражаются?
3) В русском фольклоре «ясным соколом» называют парня. Как вы думаете, постоянный эпитет «ясный» дает ему положительную или отрицательную оценку?
4) Как вы думаете, любит ли Наталюшка своего парня? Какие слова помогают узнать об этом?

Упражнение 5

Информация для предварительного ознакомления

В сказке вы увидите устойчивые фольклорные формулы, например:

жили-были, жили да были (начало сказки – **зачин**); *стали жить-поживать да добра наживать, и я там был, мёд-пиво пил, по усам текло, да в рот не попало* (конец сказки – **концовка, исход**). Они показывают, что это сказка, которую нужно понимать как устный рассказ в прозе с установкой на вымысел. Фольклорные формулы нужны и для того, чтобы обозначить начало и конец сказки. Формулы конца сказки показывают, что добро победило.

Упражнение 6

Задание 1. Прочитайте текст русской народной сказки. Найдите слова, обозначающие одежду и части тела человека.

ЧУДЕСНАЯ РУБАШКА

В некотором царстве в некотором государстве жил-был богатый купец. Умер купец и оставил трех сыновей. Два старших сына каждый день ходили на охоту.

Однажды взяли они с собой и младшего брата, Ивана, на охоту, завели его в дремучий лес и оставили там, чтобы все отцовское имение разделить между собой, а его лишить наследства.

Иван — купеческий сын долгое время бродил по лесу, ел ягоды да коренья; наконец выбрался на равнину и на той равнине увидал дом.

Вошел в комнаты, ходил, ходил — нет никого, везде пусто; только в одной комнате стол накрыт на три прибора, на тарелках лежат три хлеба, перед каждым прибором по бутылке с вином поставлено. Иван — купеческий сын откусил от каждого хлеба по малому кусочку, съел и потом из всех трех бутылок отпил понемножку и спрятался за дверь.

Вдруг прилетел орел, ударился о землю и сделался молодцем; за ним прилетает сокол, за соколом воробей — ударились о землю и оборотились

тоже добрыми молодцами. Сели за стол кушать.

— А ведь хлеб да вино у нас початы! — говорит орел.

— И то правда, — отвечает сокол, — видно, кто-нибудь к нам в гости пожаловал.

Стали гостя искать-вызывать.

Говорит орел:

— Покажись-ка нам! Коли ты старый старичок — будешь нам родной батюшка, коли добрый молодец — будешь родной братец, коли ты старушка — будешь мать родная, а коли красная девица — назовем тебя родной сестрицею.

Иван — купеческий сын вышел из-за двери; они его ласково приняли и назвали своим братцем.

На другой день стал орел просить Ивана — купеческого сына:

— Сослужи нам службу — останься здесь и ровно через год в этот самый день собери на стол.

— Хорошо, — отвечает купеческий сын, — будет исполнено.

Отдал ему орел ключи, позволил везде ходить, на все смотреть, только одного ключа, что на стене висел, брать не велел.

После того обратились добрые молодцы птицами — орлом, соколом и воробьем — и улетели.

Иван — купеческий сын ходил однажды по двору и усмотрел в земле дверь за крепким замком; захотелось туда заглянуть, стал ключи пробовать — ни один не приходится; побежал в комнаты, снял со стены запретный ключ, отпер замок и отворил дверь.

В подземелье богатырский конь стоит — во всем убранстве, по обеим сторонам седла две сумки привешены: в одной — золото, в другой — самоцветные камни.

Начал он коня гладить; богатырский конь ударил его копытом в грудь и

вышиб из подземелья на целую сажень. От того Иван — купеческий сын спал беспробудно до того самого дня, в который должны прилететь его названые братья.

Как только проснулся, запер он дверь, ключ на старое место повесил и накрыл стол на три прибора.

Вот прилетели орел, сокол и воробей, ударились о землю и сделались добрыми молодцами, поздоровались и сели обедать.

На другой день начал просить Ивана — купеческого сына сокол: сослужи-де службу еще один год! Иван — купеческий сын согласился.

Братья улетели, а он опять пошел по двору, увидал в земле другую дверь, отпер ее тем же ключом.

В подземелье богатырский конь стоит — во всем убранстве, по обеим сторонам седла сумки прицеплены: в одной — золото, в другой — самоцветные камни.

Начал он коня гладить; богатырский конь ударил его копытом в грудь и вышиб из подземелья на целую сажень. От того Иван — купеческий сын спал беспробудно столько же времени, как и прежде.

Проснулся в тот самый день, когда братья должны прилететь, запер дверь, ключ на стену повесил и приготовил стол.

Прилетают орел, сокол и воробей; ударились о землю, поздоровались и сели обедать.

На другой день поутру начал воробей просить Ивана — купеческого сына: послужи-де службу еще один год! Он согласился.

Братья обратились птицами и улетели. Иван — купеческий сын прожил целый год один-одинехонек и, когда наступил урочный день, накрыл стол и дожидает братьев.

Братья прилетели, ударились о землю и сделались добрыми молодцами; вошли, поздоровались и пообедали.

После обеда говорит старший брат, орел:

— Спасибо тебе, купеческий сын, за твою службу; вот тебе богатырский конь.

Средний брат, сокол, подарил ему другого богатырского коня, а меньший брат, воробей, — рубашку.

— Возьми, — говорит, — эту рубашку пуля не берет; коли наденешь ее, никто тебя не победит!

Иван — купеческий сын надел ту рубашку, сел на богатырского коня и поехал сватать за себя Елену Прекрасную; а об ней было по всему свету объявлено: кто победит Змея Горыныча, за того ей замуж идти.

Иван — купеческий сын напал на Змея Горыныча, победил его и женился на Елене Прекрасной.

Елена Прекрасная напоила мужа крепким зельем и снова стала его выспрашивать:

— Скажи, милый, где твоя мудрость, где твоя сила?

Иван — купеческий сын и выдал ей тайну:

— Моя сила и мудрость вот в этой рубашке.

После того уснул.

Елена Прекрасная сняла с него рубашку, а самого изрубила в мелкие куски и приказала выбросить в чистое поле. А Едена Прекрасная стала жить со Змеем Горынычем.

Трое суток лежало тело Ивана — купеческого сына по чисту полю разбросано; уж вороны слетелись клевать его.

На ту пору пролетали мимо орел, сокол и воробей, увидали мертвого брата.

Бросился сокол вниз и сказал старому ворону:

— Принеси скорее мертвой и живой воды!

Ворон полетел и принес мертвой и живой воды.

Орел, сокол и воробей сложили тело Ивана — купеческого сына, спрыснули сперва мертвою водою, а потом живою.

Иван — купеческий сын встал, поблагодарил их: они дали ему золотой перстень.

Только Иван — купеческий сын надел перстень на руку, как тотчас оборотился конем и побежал на двор Елены Прекрасной. Но его поймали, поставили в конюшню и приказали на другой день поутру отрубить ему голову.

При Елене Прекрасной была служанка; жаль ей стало такого славного коня, пошла в конюшню, сама горько плачет и приговаривает:

— Ах, бедный конь, тебя завтра казнить будут.

Провещал ей конь человеческим голосом:

— Приходи завтра, красная девица, на место казни, и как брызнет кровь моя наземь, заступи ее своей ножкою; после собери эту кровь вместе с землею и разбросай кругом дворца.

Поутру повели коня казнить; отрубили ему голову, кровь брызнула — красная девица заступила ее своей ножкою, а после собрала вместе с землею и разбросала кругом дворца; в тот же день выросли кругом дворца славные садовые деревья.

А Иван оборотился добрым молодцем, надел рубашку и убил змея. После того пришел Иван — купеческий сын во дворец, Елену Прекрасную прогнал, а на ее служанке женился и стал с нею жить-поживать, добра наживать.

Из сборника А.Н. Афанасьева «Народные русские сказки».

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1) Какие сюжетные компоненты подтверждают, что одежда в русской народной сказке имеет кодовое содержание «защита от внешнего мира»? Какую роль в сказке выполняют действия «надеть – снять»?

2) По своему кодовому содержанию – может ли быть слово «перстень» быть отнесено к номинациям одежды? Подтвердите ответ содержанием сказки.
3) Как можно объяснить с точки зрения фольклорного кода, что Ивану отрубили голову?
4) Найдите в тексте устойчивые фольклорные формулы сказки. Какую роль они выполняют?
5) Найдите в тексте описание повторяющихся действий. Какую роль они выполняют?

Упражнение 7

Задание 1. Прочитайте текст русской народной сказки. Найдите слова, обозначающие одежду.

ЗОЛОТОЙ БАШМАЧОК

Жил-был старик со старухой. У старика и старухи было две дочери. Старик однажды поехал в город и купил там одной дочери рыбку и другой тоже рыбку. Старшая скушала свою рыбку, а младшая пошла на колодец и говорит:

— Матушка рыбка! Скушать ли тебя или нет?

— Не кушай меня, — говорит рыбка, — а пусти в воду; я тебе пригожусь.

Она спустила рыбку в колодец и пошла домой.

Старуха очень не любила свою младшую дочь. Она нарядила сестру ее в самую лучшую одежду и пошла с ней в церковь к обедне, а младшей оставила две меры ржи и велела ей вычистить до прихода из церкви.

Девушка пошла за водой, сидит у колодца и плачет; рыбка выплыла

наверх и спрашивает ее:

— О чем ты, красная девица, плачешь?

— Как же не плакать мне? — отвечает ей красная девица. — Мати нарядила сестру мою в самую лучшую одежду, ушла с ней в церковь, а меня оставила дома и велела вычистить две меры ржи до прихода своего из церкви!

Рыбка говорит:

— Не плачь, ступай наряжайся да поезжай в церковь; будет рожь вычищена!

Она нарядилась, приехала в церковь. Мать не могла ее узнать.

Обедня закончилась, девушка уезжает домой; мать тоже приходит домой и спрашивает:

— Что ты, дура, вычистила ли рожь?

— Вычистила, — отвечает она.

— Что у обедни была за красавица! — говорит мать. — Поп не поет, не читает — все на неё глядит; а ты, дура, взгляни-ка на себя, в чем ты ходишь!

— Хоть не была, да знаю! — говорит девица.

— Где тебе знать? — сказала ей мать.

В другой раз мать нарядила старшую дочь свою в самую лучшую одежду, пошла с ей в церковь, а младшей оставила три меры жита и говорит:

— Пока я молюсь богу, ты вычисти жито.

Вот она и пошла в церковь, а дочь пошла по воду на колодец; сидит у колодца и плачет.

Рыбка выплыла наверх и спрашивает:

— О чем, красна девица, плачешь?

— Как же не плакать, — отвечает ей красна девица, — мати нарядила сестру мою в самую лучшую одежду, пошла с ей в церковь, а меня оставила дома и велела вычистить три меры жита до прихода своего из церкви.

Рыбка говорит:

— Не плачь, ступай наряжайся да поезжай за ей в церковь; жито вычистится!

Она нарядилась, приехала в церковь, стала богу молиться. Поп не поет, не читает — все на неё глядит!

Обедня закончилась. Был в то время у обедни той царевич; красна девица наша больно ему поглянулась; он захотел узнать: кто она? Взял да и бросил ей под башмак смолы. Башмак остался, а она уехала домой.

— Чей башмак, — говорит царевич, — ту замуж возьму!

Башмак-то был весь вышит золотом. Вот и старуха пришла домой.

— Что там была за красавица! — говорит она. — Поп не поет, не читает — все на ей смотрит; а ты, дура, посмотри-ка на себя: что ты за оборванка!

А в то время царевич везде искал девицу, которая потеряла башмак; никак он не мог найти, чтоб башмачок был впору.

Он пришел к старухе и говорит:

— Покажи-ка ты свою девку, подойдёт ли башмак ей?

— Дочь моя запачкает башмак, — отвечает старуха.

Пришла красна девица; царевич примерил ей башмак — башмак ей подошёл. Он взял ее замуж; стали они жить да поживать да добра наживать.

Я там был, пиво пил, по губам текло, в рот не попало.

(Из сборника А.Н. Афанасьева «Народные русские сказки»)

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1) Какие сюжетные компоненты подтверждают, что башмак в этой сказке имеет кодовое содержание «внешний показатель внутреннего содержания»? Какую роль в сказке выполняют действия «надеть»,

«примерить»?

2) Какую роль в сказке играет переодевание старшей и младшей сестры?
3) Найдите в тексте устойчивые фольклорные формулы сказки. Какую роль они выполняют?
4) Найдите в тексте описание повторяющихся действий. Какую роль они выполняют?

Упражнение 8

Задание 1. Прочитайте русские пословицы. Найдите слова, обозначающие части тела человека.

От скуки бери дело в руки

Ноги носят, а руки кормят

Голова научит, а руки сделают

С руками нигде не пропадешь

Не игла шьет, а руки

Правда, как оса, лезет в глаза

Из сердца не выкинешь да в сердце не вложишь

Не суй нос не в свое дело

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1) Чему учат эти пословицы?
2) Какой общий символический смысл передаёт слово «рука/руки»?
3) Найдите пословицы, где слово «рука/руки» используется вместе с другим словом, обозначающим части тела человека. Как символически связаны эти слова?

Упражнение 9

Задание 1. Прочитайте русские пословицы. Найдите слова,

обозначающие части тела человека.

Глаза золотом запорошит – ничего не увидишь

У страха глаза велики

На затылке глаз нету

Свой глаз лучше чужого слова

Не верь чужому слову, а верь своему глазу

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1) Чему учат эти пословицы?
2) В каких пословицах глаза не видят? Какой символический смысл они передают?
3) В каких пословицах глаза слишком большие? Какой символический смысл они передают?
4) В каких пословицах глаза слишком большие? Какой символический смысл они передают?
5) В каких пословицах глаза находятся не там, где они должны находиться? Какой символический смысл они передают?
6) В каких пословицах показано, что видеть лучше, чем слышать? Какой символический смысл они передают?

Выводы

Упражнения составлены на материале 3х фольклорных жанров, характеризующихся культурной универсальностью (функционирующих во всех культурах), и основаны на текстах, реализующих рассматриваемый код.

Материал этих текстов и логика заданий позволяет иностранным учащимся составить представления о ценностной системе русского национального фольклора, познакомиться с особенностями фольклорной лексики, установить соответствие между смысловыми лексическими

коррелятами, устанавливаемые кодовой системой.

Разработанные упражнения могут быть использованы на занятиях для учащихся, осваивающий 2-3 сертификационные уровни владения русским языком.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе представлены результаты методического использования теоретических знаний о культурном коде – как «совокупности знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека» [БЭС]. Объектом исследовательского внимания является предметный код, характеризующий национальные ценности при помощи номинаций предметов.

Для выявления базовых оснований для предъявления иностранным учащимся материалов по обучению культурному коду русского фольклора были проанализированы глубинные интервью с иностранцами, которые позволили показать, что существуют наднациональные принципы восприятия фольклорного кода, несмотря на значительные различия. Эти общие принципы используются как основа дальнейшего обучения.

Жанровая специфика сказки, лирической песни и пословицы определяет характер реализации предметного кода в данных жанрах. Их особенности были выявлены с целью их учета в обучении иностранцев.

В результате анализа названных материалов были методически обоснованы и составлены упражнения, позволяющие обучить иностранных студентам глубинным принципам организации русского фольклора.

Список использованных источников и литературы

1. Абакумова О.Б. Код культуры в семантике пословиц о правде // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 2. – С. 319–323.

2. Абдрашитова М.О. Миромоделирующая функция жанра загадки в фольклорном дискурсе: дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / М.О. Абдрашитова. – Томск, 2012. – 182 с.

3. Аджиева И.У. Соматические фразеологические единицы чеченского и русского языков в сопоставительном аспекте: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.20 / И.У. Аджиева. – Махачкала, 2013. – 21 с.

4. Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремиология: учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семененко. – М.: «Наука», 2009. – 344 с.

5. Аникин В.П. Теория фольклора: курс лекций / В.П. Аникин. – М.: Университет, 2007. – 428 с.

6. Артеменко Е.Б. О некоторых направлениях междисциплинарных исследований на оси миф - фольклор – язык // Традиционная культура. – 2006. - № 2. – С. 11-21.

7. Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / Е. Бартминьский. – М.: Индрик, 2005. – 528 с.

8. Башкатова Ю.А. Соматический код культуры как предмет сопоставительного исследования // Сибирский филологический журнал. – 2014. – № 4. – С. 220–228.

9. Белякова С.М. Соматический код в паремиях русского языка / С.М. Белякова, Н.А. Сычёва // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2018. – Т. 4, № 1. – С. 6–17.

10. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учеб. пособие / Н.С. Болотнова. – 4 е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 520 с.

11. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – URL: https://gufo.me/dict/bes (дата обращения 29.05.2021).

12. Борисова И.З. Сравнительно-сопоставительный анализ пословиц с единицами «рука», «нога», «голова» // Вестн. Удмурт. ун-та. История и филология. – 2015. – Т. 25, вып. 2. – С. 111–119.

13. Бохонная М.Е. Эстетическая интерпретация "вещного" мира в языке среднеобского фольклора: на материале лирической песни и частушки: Дисс…канд. филол. наук. – Томск, 2006. – 248 с.

14. Ван Х. Вербальный соматический код в русских пословице, лирической песне и частушке: дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Ван Х. – Томск, 2019. – 149 с.

15. Вацуро В.Э. Антон Дельвиг – литератор // Дельвиг А.А. Сочинения / А.А. Дельвиг. – Л.: Худож. лит., 1986. – С. 3–22.

16. Воробьева Л.Б. Символические смыслы соматизма язык в русских и литовских пословицах // Вестн. Новгород. гос. ун-та. – 2014. – № 77. – С. 105–107.

17. Го Синь-и Соматический код в русской и китайской фразеологии // Телесный код в славянских культурах. – М., 2005. – С. 30–40.

18. Гогичев Ч.Г. Культура в семантике идиом // Вестн. Северо-Осетин. гос. ун-та. Общественные науки. – 2011. – № 1. – С. 124 – 127.

19. Гудков Д.Б. Единицы кодов культуры: проблемы семантики // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – Вып. 26. – М.: МАКС Пресс, 2004. – С. 39-50.

20. Гудков Д.Б. Телесный код русской культуры: материалы к словарю / Д.Б. Гудков, М.Л. Ковшова. – М.: Гнозис, 2007. – 288 с.

21. Dundes A. «Folklore as a Mirror of Culture», 1969. – P. 53-66.

22. Дмитрюк Н.В. Фразеологический соматикон как отражение архетипов языкового сознания этноса // Вопросы психолингвистики. – 2009. –

№ 10. – С. 30–33.

23. Дормидонтова О.А. Коды культуры и их участие в создании языковой картины мира (на примере гастрономического кода в русской и французской лингвокультурах) // Вестн. Тамбов. ун-та. Гуманитарные науки. – 2009. – № 9 (77). – С. 201–205.

24. Еремина В.И. Поэтический строй русской народной лирики / В. И. Еремина. – Л.: Наука, 1978. – 184 с.

25. Завалишина К.Г. Концептосфера «человек телесный» в языке русского, немецкого и английского песенного фольклора: дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / К.Г. Завалишина. – Курск, 2005. – 243 с.

26. Захаренка И.В. «Ноги» в соматическом коде культуры (на примере фразеологии) // Язык–Сознание–Коммуникация. – 2003. – Вып. 25. – С. 86–96.

27. Зуева Т.В. Русский фольклор: учебник для высш. учеб. заведений / Т. В. Зуева, Б. П. Кирдан. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 400 с.

28. Кай Я. Код культуры как объект изучения психолингвокультурологии (на материале цветового и числового кодов в русской и китайской лингвокультурах) [Электронный ресурс] / Я. Кай, В. Хунвэй // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М., 2015. – Вып. 52. – С. 63–81. – Электрон. версия печат. публ. – URL: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_52.pdf (дата обращения: 13.05.2021).

29. Карамышева О.А. Соматизмы в текстах заговоров (нафонефольклорной традиции) // Опыт сопоставительного анализа в лингвофольклористике. – Курск, 2002. – С. 12-54.

30. Колпакова Н.П. Русская народная бытовая песня. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 283 с.

31. Кононенко Б.И**.** Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко. – М.: Вече: АСТ, 2003. – 509 с.

32. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.

33. Кравченко О.Н. Соматизм «сердце» в составе фразеологических единиц с позиции антропоцентрического подхода (на материале английского и русского языков) / О.Н. Кравченко, И.М. Субботина // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Гуманитарные науки. – 2014. – № 20 (191). – С. 74–78.

34. Краснобаева-Чёрная Ж.В. Пространственный код культуры ценностной картины мира (на материале русской, украинской, английской и немецкой фразеологии) // Сибирский филологический журнал. – 2018. – № 4. – С. 169–180.

35. Красных В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык–Сознание–Коммуникация. – 2003. – Вып. 23. – С. 5–19.

36. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.

37. Кузьмин А.А. Трансформации «Телесного кода» в русской традиционной культуре (на материале волшебных сказок) // Вестн. Вят. гос. гуманитарного ун-та. – 2009. – № 4. – С. 104–106.

38. Лазутин С.Г. Поэтика русского фольклора: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / С.Г. Лазутин. – М.: Высш. шк., 1981. – 221 с.

39. Лазутин С.Г. Русские народные лирические песни, частушки и пословицы: учеб. пособие для вузов / С.Г. Лазутин – М.: Высш. шк., 1990. –240 с.

40. Ли В. Глаза человека в русских и китайских пословичных картинах мира / В. Ли, Т.Н. Колосова // Студенческая наука XXI века. – 2016. – № 2-2 (9). – С. 43–45.

41. Маринченко И.А. Семантические и структурные особенности фразеологизмов с соматизмом нога // Филологические открытия. – 2016. – № 4.

– С. 103 –112.

42. Маслова В.А. Коды лингвокультуры: учеб. пособие / В.А. Маслова, М.В. Пименова. – М.: Флинта, 2016. – 180 с.

43. Меркулова Н.Г. Лингвокультурологические аспекты анализа культурного кода соматизма «голова» в отечественной культуре // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 5. – С. 109 –111.

44. Муравьева А.И. Лингвокультурологический аспект изучения соматической фразеологии неродственных языков // Вестн. МГЛУ. – 2013. – Вып. 15 (675). – С. 144–152.

45. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: https://ruscorpora.ru/new/ (дата обращения: 23.04.2021).

46. Неклюдов С.Ю. Семантика фольклорного текста и «знание традиции» // Славянская традиционная культура и современный мир: сб. материалов науч. конф. / сост. В.Е. Добровольская, Н.В. Котельникова. – М., 2005. – Вып. 8. – С. 22–41.

47. Никитина С.Е. Культурно-языковая картина мира в тезаурусном описании: На материале фольклорных и научных текстов: Автореф. дисс…д-ра филол. наук. – М., 1999. – 54 с.

48. Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание / С.Е. Никитина. – М.: Наука, 1993. – 187 с.

49. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.

50. Петрухина М.В. Кластер "человек телесный" в лексиконе русской волшебной сказки: Дисс…канд. филол. наук. – Курск, 2006. – 260 с.

51. Пименова М.В. Коды культуры и проблема классификации концептов // Язык. Текст. Дискурс. – 2013. – № 11. – С. 121–130.

52. Потемкина Ю.С. Культурный код в русских народных сказках //

Филологические чтения Ярослав. гос. ун-та. – Ярославль, 2018. – С. 372–379.

53. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура / Б.Н. Путилов. – СПб.: Наука, 1994. – 238 с.

54. Резанова З.И. Дискурсивные картины мира // Картины русского мира: современный медиадискурс. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – С. 15–97.

55. Русские пословицы и поговорки / под ред. В.П. Аникина. – М.: Худож. лит., 1983. – 431 с.

56. Русский фольклор: Материалы и исследования. – Л.: Наука, 1964. – Т. IX. – 330 с.

57. Русский фольклор: Материалы и исследования. – Л.: Наука, 1979. – Т. XIX: Вопросы теории фольклора. – 239 с.

58. Русское народное поэтическое творчество: Учебник для пед. ин-тов / М.А. Вавилова, В.А. Василенко, Б.А. Рыбаков и др.; Под ред. А.М. Новиковой. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1986. – 400 с.

59. Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки / М. А. Рыбникова. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 29 с.

60. Савченко Л.В. Функции соматического кода культуры в формировании фразеосистемы русского и украинского языков // Уч. записки Таврич. нац. ун-та. Филология. Социальные коммуникации. – 2014. – Т. 27 (66), № 2. – С. 88–92.

61. Сергеева Н.М. Код «умственная деятельность» в славянской культуре (на материале восточнославянских фразеологизмов) // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. – 2012. – № 4-4 (52). – С. 143–147.

62. Соколов Ю. Лирические песни [Электронный ресурс] // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2 т. – М.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. – Т. 1. – Электрон. версия печат. публ. – URL: http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-4141.htm# (дата обращения: 12.04.2021).

63. Телия В.Н. Русская фразеология / В.Н. Телия. – М.: Языки русской

культуры, 1996. – 288 с.

64. Толстая С.М. Коды культуры и культурные концепты // Толстой Н.И. Славянская этнолингвистика: вопросы теории / Н. И. Толстой, С. М. Толстая. – М.: Институт славяноведения РАН, 2013. – С. 109–113.

65. Тубалова И.В. Полифонический текст в устных личностно-ориентированных дискурсах / И. В. Тубалова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – 370 с.

66. Тубалова И.В. Соматический код в восточнославянских пословицах и частушках / И.В. Тубалова, Х. Ван // Русин. – 2018а. – № 2 (52). – С. 141–160.

67. Хроленко А.Т. Лексика русской народной поэзии / А.Т. Хроленко. – Курск: Изд-во КГПИ, 1976. – 64 с.

68. Хроленко А.Т. Семантика фольклорного слова. – Воронеж,1992. – 137 с.

69. Цивьян Т.В. К семантике пространственных и временных показателей в фольклоре // Сб. статей по вторичным моделирующим системам. – Тарту, 1973. – С. 13–17.

70. Эко У. К семиотическому анализу телевизионного сообщения [Электронный ресурс] / сокращ. пер. с англ. А.А. Дерябина. – М., 1998. – Электрон. версия печат. публ. – URL http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/eco.htm (дата обращения: 16.02.2021).

71. Эмер Ю.А. Миромоделирование в современном песенном фольклоре: когнитивно-дискурсивный анализ: дис. … д-ра. филол. наук: 10.02.01 / Ю.А. Эмер. – Томск, 2011. – 457 с.

АНТИПЛАГИАТ
ОБНАРУЖЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: alexxx116@yandex.ru / ID: 9310964
Проверяющий: (alexxx116@yandex.ru / ID: 9310964)

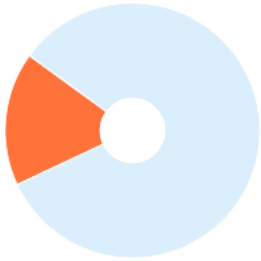
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - users.antiplagiat.ru

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 4
Начало загрузки: 23.06.2021 10:23:55
Длительность загрузки: 00:00:03
Имя исходного файла: ВКР Ли АС.pdf
Название документа: ВКР Ли АС
Размер текста: 116 кБ
Символов в тексте: 119272
Слов в тексте: 15353
Число предложений: 1471

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Начало проверки: 23.06.2021 10:23:58
Длительность проверки: 00:00:16
Комментарии: не указано
Модули поиска: Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ	САМОЦИТИРОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
17,32%	0%	0%	82,68%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.
Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Источник	Актуален на	Модуль поиска
[01]	10,15%	Вербальный соматический код в русских пословице, лирической песне и частушке http://ams.tsu.ru	11 Июл 2020	Интернет
[02]	2,3%	txt http://iknigi.net	19 Дек 2016	Интернет
[03]	4,87%	Печать страницы - Русские сказки http://adonay-forum.com	30 Мар 2018	Интернет